Мария Данилова

ЗАКЛИНАТЕЛЬНИЦА КРОВИ

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

Мария Данилова

Заклинательница крови. Книга четвертая

«Издательские решения»

Данилова М.

Заклинательница крови. Книга четвертая / М. Данилова — «Издательские решения», — (Заклинательница)

ISBN 978-5-44-838125-6

Книга четвертая.Страсти накаляются. Правда все ближе. Враги все опаснее. Обещания нужно сдержать, но каким образом? Вилу не так сильна, возможности не безграничны, а помощи она просит у тех, кто не может проронить ни слова. Вера в призрачную надежду становится все сильнее. Но приведет ли к чему-то ее опрометчивая мечта? Или же послужит причиной разбившихся на осколки надежд?

ISBN 978-5-44-838125-6

© Данилова М.
© Издательские решения

Содержание

Один 6
Два 16
Три 21
Четыре 26
Пять 32
Шесть 40
Конец ознакомительного фрагмента. 49

Заклинательница крови
Книга четвертая

Мария Данилова

Редактор Тина Лебедева
Дизайнер обложки Мария Данилова

© Мария Данилова, 2024
© Мария Данилова, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-4483-8125-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Один

– Вилу, у тебя все в порядке? – Постучалась в мою дверь мама.

Я только собиралась что-то сказать, но не ей.

Ладно.

– Да, все хорошо! – Заверила я, не открывая дверь.

Огромная черная пантера возмущенно зарычала. Я глянула на нее взглядом «Зачем ты меня подставляешь?», умоляя не издавать больше ни единого звука. Она лишь с гордым видом отвернулась, как будто ничего не делала.

– Это еще что за звук? – Справедливо заметив не естественное для моей комнаты рычание, спросила мама.

– Это… мой живот. Я проголодалась.

– Естественно! Ты же со вчерашнего вечера ничего не ела!

Я вздохнула и посмотрела на Рэйвина. Сердце колотилось, как ненормальное, при каждом взгляде на него.

– Уведи Рокки пока, я тебя позову.

Рэйвин кивнул и подошел к пантере. Как я не любила, когда Рэйвин замолкал. После того, как он начал говорить, я ценила каждое его слово. И когда он внезапно снова начинал молчать, я пугалась. Вдруг он снова перестанет со мной разговаривать? Естественно, мои страхи были довольно беспочвенными, но на то они и страхи.

Когда Рэйвин наклонился к Рокки, я позволила себе несколько секунд жадно рассматривать его. Его строгое лицо, темные, как ночь, глаза, смольно-черные волосы. Он был таким же, как и всегда, но с каждым новым моментом моей жизни я понимала, что чем дольше я смотрю на него, чем дольше нахожусь с ним рядом, тем больше я захожу туда, откуда возврата не будет. Но и продолжения тоже.

К сожалению.

Как только он коснулся своей ладонью пантеры, они оба моментально растворились в вороньих перьях и исчезли из моей комнаты. Я сделала глубокий вздох и пошла открывать дверь в свою комнату.

– Мама! – Возмутилась с ходу я. – Просила же! Дай мне время отдохнуть!

Мама хлопала глазами секунд пятнадцать от неожиданности. Она тут сюси-пуси, а я тут с наездом.

– Ты уже второй день ничего не ешь! – Разозлилась она. – Кто к тебе вообще пристает? Поешь и отдыхай!

Мама развернулась на каблуках и стала уходить, а меня кольнуло чувство вины.

– Мам! – Позвала я. Она обиженно на меня обернулась. – Прости, просто… – я вздохнула, – прости.

Мама пару секунд боролась с искушением продолжить обижаться.

– Иди, покушай, – произнесла она. – Я приготовила твой любимый яблочный пирог.

Теперь я почувствовала себя еще более виноватой. Вот я сволочь! Мама старается тут для меня, а я на нее еще и кричу. Ненавижу себя в такие моменты!

Выбежав из своей комнаты, я бросилась ей на шею. Она что-то пробурчала нечленораздельное, направленное скорее на поддержание настроения «Я обиделась», а потом просто обняла меня в ответ.

Я понимаю, это было все совершенно необоснованно. Просто мои каникулы уже подходили к концу, а с родителями в соседней комнате было довольно сложно часто покидать дом. Конечно, Рэйвин переносил меня и Рокки, но этого все равно было недостаточно, особенно когда мама хотела просто проверить в порядке ли я там.

Я обещала Рокки найти способ вернуть ее. Но чем больше я искала, тем меньше шансов оставалось. Рэйвин в силу своей древности и осведомленности завел меня в какую-то жутко доисторическую библиотеку, в которой половина книг была на то ли аравийском, латыни, иврите, то ли на языках, которых не существовало.

В общем, помог Рэйвин, он языки знал – вот это было удивлением! – и многое прочитал. Только вот он сам никогда не слышал о том, как после заклятия вроде того, что наложили на Рокки, вернуть животное обратно в человека.

Это первая причина, по которой я была столь раздражена. Вторая – и, пожалуй, самая главная – Рэйвин. Да-да, все еще он. А куда он денется? Он все еще рядом со мной, все еще продолжает мне помогать, и я все еще не могу избавиться от него в своей голове. Он так близко. Так часто. Теперь еще и разговаривает.

У меня появилось тысяча вопросов. Но именно теперь, когда он способен дать мне на них вполне нормальные ответы, я чаще всего молчу в тряпочку. Потому что я боюсь. Правды. К сожалению, я это понимаю, но продолжаю молчать. Потому что неведение иногда все-таки бывает лучшим выходом из ситуации. Когда есть такой вариант вообще.

Рэйвин продолжал обучать меня магии. После того раза с разрядом настоящей шаровой молнии я значительно продвинулась в своих тренировках. И теперь каждый раз практически вызывала искры как минимум. Мне это нравилось. Потому что магия наконец-то наполняла меня. Я это чувствовала. И я понимала, что с каждым разом ее запас увеличивается.

И, с одной стороны, это здорово. Но, с другой стороны, все еще был Рэйвин. Он смотрел на меня теперь как-то по-иному. Я не знаю, что в нем изменилось. Возможно ничего, просто его голос, возможность разговаривать со мной, изменили мое к нему отношение.

Мне начинало казаться, что он слишком часто смотрит на меня как-то с интересом. Глупо, я знаю. Совершенно очевидно, что он просто наблюдает за моими упражнениями. Однако я никак не могу избавиться от этих мыслей. И поскольку я с ним не разговариваю ни о чем другом, кроме самих тренировок или Рокки и как ее вернуть, я раздражаюсь.

Рокки меня начала ненавидеть. Да, я обещала найти способ вернуть ее. Но пока я его не находила, она все продолжала зло посматривать в мою сторону. А когда на тебя зло смотрит огромная пантера, становится действительно не по себе.

Я ее понимала. Если бы я была на ее месте, я бы тоже кричала и возмущалась: «Делай же что-нибудь, дура набитая!». Но я честно делала. И у меня честно не получалось. Как бы я не старалась.

А теперь еще мне предстояло возвращение в академию. Послезавтра. Опять искупительница и все, что с ней связано. Нет, я много чего передумала за время каникул. В частности, пришлось поменять номер телефона, потому что Оли достал! Он продолжал мне писать и названивать, на что я решительно не реагировала.

Но, так или иначе, поиски бросать я не собиралась. В принципе, мне теперь довольно много надо найти, но я со всем этим справлюсь. Разве что другие Вороны…

Вот это меня тоже несколько беспокоило. Пару раз Рэйвин говорил мне о том, что пора бы почесаться и в эту сторону. Но самым страшным моментом была та ночь, когда я переворачивалась на другой бок, случайно приоткрыла глаза и увидела целую «стаю» Воронов, которые стояли в моей спальне в полной темноте и наблюдали за мной. У меня тогда чуть разрыв сердца не случился, честное слово!

В общем, многое мне предстояло, и я мало представляла, как все это осуществить.

Вкусно покушав, я снова обняла маму и вернулась в свою комнату. Дав себе секунды две на передышку, я сделала глубокий вздох.

– Рэйвин, – позвала я.

Ворон появился моментально. Мой желудок сразу же сжался, коленки затряслись, руки задрожали. Ну чего я такая несносная?

– Рокки сильно злится? – Виновато спросила я.

– Как обычно, – просто ответил он.

Ох, как я любила этот голос! Каждую ночь перед сном я продолжала заставлять его читать мне книжки. Глупо, знаю. Но его голос меня успокаивал. Плюс я теперь без него вообще не засыпала. В смысле его голоса, не Рэйвина. То есть… я себя поняла!

– Как думаешь, мы найдем способ? – Спросила я.

– Он белый маг, – произнес Рэйвин. Он имел в виду того ведьмака, который наложил на Рокки это заклятие. – Обычно они оставляют лазейку. Но понять, что это, трудно.

– Почему?

– Потому что он оставляет лазейку для добра. Я – порождение зла.

Мурашки пробежали по моему телу. Да, вот именно, он – порождение зла. Прислужник Дьявола. А я в него втюрилась…

– Тогда у нас шансов нет вообще, – вздохнула я, оттолкнувшись от двери.

– У тебя он есть.

Я быстро заглянула в его глаза. Нет, нельзя было. Я словно попала в ловушку. Теперь буду минут пять таращиться и молчать. Что поделаешь?

– Почему? – Глухо даже для самой себя спросила я.

– Потому что ты все еще хочешь ей помочь.

Нервно сглотнув, я сделала еще один глубокий вздох.

– А что насчет остальных Воронов?

– Теперь тебе нужно дать им имена.

– Да это не сложно, – отмахнулась я. – Вопрос в другом: как мне найти их Хозяина?

Поскольку Рэйвин промолчал, я снова сделала глубокий вздох.

– Ладно, – шагнув к нему, заключила я. – Времени не так много осталось. Послезавтра я вообще возвращаюсь в академию. Давай в библиотеку.

Я протянула свою руку, Рэйвин взял ее, и мы мгновенно переместились.

Вообще-то, если уж так говорить, мне в этой библиотеке даже нравилось. Сначала, когда мы только попали сюда, было жутковато. Огромные помещения, заставленные книгами и только в самом центре просторного зала, куда мы перемещались, луч света. Так уж вышло, что библиотека ушла под землю на сотни метров и только там, где был стеклянный купол, она выходила из-под земли наружу.

Мы приходили сюда только днем и чаще всего в полдень. Как я поняла, мы находились где-то, то ли в пустыне, то ли недалеко от нее, потому что было все время жарко и солнечно. Под этим самым солнечным светом у меня располагался стол, заваленный десятками книг, которые я уже перерыла.

Рокки, как всегда, дождалась нашего появления, а потом грациозно спрыгнула на другой уровень с карниза балкона, исчезнув между полками. Я вздохнула и пошла искать новые книги. Фонарик за ухом был мне в помощь, потому что, отходя подальше от единственного источника света, я попадала в зону непроглядной темноты.

Я не знаю, кто эту библиотеку создал и наполнил книгами, но здесь их было столько, что я терялась от их обилия и разнообразия. Многие книги я пропускала, потому что на их корочках было написано что-то на совершенно неизвестном мне языке. Но поскольку я знала все-таки не один язык, многие книги криво ли, но я прочитывала хотя бы название и забирала с собой.

За все то время, что мы здесь пребывали, я уже несколько разобралась с, так сказать, архитектурой здания. Из центра – там, где был луч света – можно было попасть в любую часть здания. И это был самый короткий путь. Если же плутать где-то вокруг, то можно ходить часами и так и не дойти до нужной полки.

Порывшись на самых нижних полках около часа, я извлекла книжки три и уже выпрямилась, собираясь возвращаться. Где-то справа от меня вдруг раздался какой-то шум. Сначала

я дернулась, но потом вспомнила какая Рокки любознательная и, расслабившись, отправилась обратно к лучу света. Услышать Рокки так далеко означало только одно: через пару часов она может быть вернется.

Удерживая две книжки под мышкой, третью я уже начала пролистывать. Фонарика явно не хватало, поэтому я решила отложить процесс чтения до тех пор, пока не доберусь до нормального источника света.

Рэйвин, как оловянный солдатик, стоял на посту, охраняя стол. С собой я его не брала по одной простой причине: сосредоточиться с ним было практически невозможно. То он вдруг потянется за какой-то книжкой, то я начинаю вести себя, как полная идиотка и спотыкаться на каждом шагу, что способствует нашему тесному контакту, что впоследствии приводит к тому, что я ничего не ищу, а только трачу время на всякие там взгляды и прикосновения.

В общем, я подошла к столу и разложила новые книги, собираясь уже их прочесть. Но тут внезапно заметила Рокки. Пантера сладко посапывала в двух шагах от нас. А потом снова раздался какой-то шум из места, откуда я только что пришла. Я испуганно охнула и вцепилась в Рэйвина.

– Я думала, это Рокки! – Пискнула я.

– Я посмотрю, – уверенно сообщил Рэйвин.

– Нет! – Вцепилась в него сильнее я. Зачем я смотрела ему в глаза? Как только я тут пискнула, он сразу же заглянул в мои и все. Пять минут я не присутствовала. – Давай лучше уйдем.

– Нам же нужно будет еще вернуться, – напомнил Рэйвин. – Оставайся здесь.

Он отпустил меня – мое сердце сжалось! Он меня держал?! – и направился к тем самым полкам, откуда я пришла. Я схватилась за сердце и тут же в мою ногу своим боком уткнулась Рокки. Я глянула на нее. Пантера была в полной боевой готовности. Вообще она была действительно огромной. Ее голова доставала мне до локтя. Либо все пантеры такие, либо это просто она заколдована. Впрочем, как часто я вот так вот рядом с пантерами стою?

Рэйвин скрылся в темноте и все моментально стихло. Мы с Рокки наблюдали за тем местом, где он исчез, но ничего не происходило. Царила тишина. Ладно, все хорошо. Сейчас Рэйвин выйдет, и мы просто перенесемся отсюда домой. Там никого нет. Просто… сквозняк.

И тут задние ряды внезапно залились ослепительной вспышкой света. Потом до нас докатился хлопок, а дальше ужасающий звериный рык. Я только и набрала в грудь воздуха, как снова все стихло и погасло, и уже из темноты к нам выбежал Рэйвин.

– Нужно уходить! – Сообщил он.

– Что?.. – Растерялась я. – Хорошо!

Я протянула ему свою руку.

– Нет! Он заблокировал мою силу на несколько часов, – сообщил Рэйвин. – Нужно бежать.

– Как заблокировал? Кто заблокировал?

– Вперед! – Скомандовал Рэйвин.

Я даже воздуха в грудь набрать не успела, как Рокки меня пихнула, я пошатнулась и плюхнулась бы на пол, если бы она не оказалась рядом. Свалившись на нее, я успела только вцепиться в нее мертвой хваткой, как она на всех парах уже поскакала. И тут я поняла, что она посадила меня на себя как на лошадь.

Вот это да!

Это странно? Мало того, что я сейчас оседлала пантеру и та неслась со скоростью ветра, а держаться было особо не за что, я вообще-то вспомнила о Рэйвине.

Сначала я просто подумала, что какое-то черное пятно несется слева от меня, но потом моя челюсть рухнула, и я чуть не выпустила густую черную шерсть пантеры из рук. Рэйвин обратился вороном и сейчас летел рядом вместе с нами. Правда, это был не совсем классиче-

ский ворон. Следом за огромной птицей шлейфом развивался черный ареол, который обрамляли вороньи перья, как в те моменты, когда Рэйвин переносился.

– Отлично, просто отлично, – выдохнула я.

Рокки была словно ракетой. Так, интересно: случайно ее имя никак с ее скоростью не связано? Не важно. Главное, что мы сейчас находились в кромешной темноте, и я ничего не видела вообще. Не знаю, как Рокки что-то могла углядеть. Но она же кошка, дикая и здоровая, но я слышала, кошки хорошо видят в темноте.

В общем, минут через вечность – как мне показалось – она немного притормозила и куда-то явно свернула, потому что я чуть не грохнулась в противоположную сторону. Еще несколько бесконечных мгновений и она наконец-то притормозила, впоследствии совсем остановившись. Только тогда она повернула ко мне свою голову и возмущенно рыкнула. Я, будучи шокированной сложившейся ситуацией, только и успела, что отдернуть голову, боясь, что она мне сейчас нос откусит.

И тут на помощь мне подоспел Рэйвин. Уже вернувшись в свое нормальное состояние, он взял меня за талию и стащил с пантеры. Там, где мы находились, почему-то было немного светлее, чем просто непроглядная тьма. Откуда-то струился свет, но откуда именно я точно понять не могла. Ноги дрожали, я еле держалась. Нельзя же так сразу! Хоп и на пантеру! Верхом. Ужас какой-то!

– Рэйвин, – немного успокоившись и придя в себя, заговорила я. Даже в кромешной темноте я могла разглядеть его глаза. – Что это было?

– Африт, – сообщил он.

– Чего? – Не поняла, естественно, я.

– Он охраняет библиотеку и периодически совершает обход, – разъяснил Рэйвин.

– Подожди, то есть это как те толстые дядьки, которые жуют пончики и храпят на посту, раз в год проходя по помещениям?

– Не совсем. Африт – сильный демон. Он отвечает за безопасность и неприкосновенность библиотеки. Он не спит вообще и очень силен. Каждый день он проверяет каждый уголок этого места и следит за тем, чтобы сюда никто не вторгался.

– Но мы же ходим сюда уже две недели, почему мы раньше его не встретили?

– Библиотека огромна и только сегодня мы были единственными вторженцами.

– То есть, ты хочешь сказать, пока мы тут ходили две недели, этот абрит…

– Африт, – поправил Рэйвин.

– …африт разбирался с другими вторженцами? – Рэйвин кивнул. – Ладно. Ну и насколько он страшен?

– Он подкараулил меня и заблокировал способность к перемещению. Это его ход. Теперь он собирается найти меня и уничтожить.

– Да, но ты же бессмертный прислужник Дьявола, тебе-то нечего бояться, правильно?

– Африты сильны. Мне он может нанести урон, не смертельный. Другое дело – ты и пантера.

Пантера возмущено рыкнула. Рэйвин не обратил на это внимания, однако я уже знала, что это означает.

– Рэйвин, я уже просила тебя, Рокки не любит, когда ее называют просто пантерой. В конце концов, она же человек изначально. Пантера – это ее темная оболочка, наколдованная ведьмаком. Когда-нибудь она вернется в свое обличие.

– И это сейчас важнее, чем африт, который хочет нас убить? – Спокойно спросил Рэйвин.

Я вздохнула и медленно улыбнулась. Да, было легче, когда он молчал. Теперь я допускаю и эти мысли в своей голове. Просто раньше я могла притвориться, будто не поняла, что он хотел сказать мне одними глазами. А теперь глухой притворяться сложнее.

– Сколько времени тебе понадобится для восстановления? – Спросила я, решив просто уйти от темы.

– Пара часов.

– Значит, нужно просто пересидеть? – Предположила я.

– Лучше нам отсюда выбраться.

– Получается, нам сюда не вернуться? – Только поняла я.

– Думаю, нет.

– Но ведь мы не нашли… – я разочарованно вздохнула и посмотрела на Рокки. Та возмущенно отвернулась.

– Пожалуйста, не обижайся! – Попросила ее я. – Мы найдем способ, я же тебе обещала!

Рокки только оскалилась и звонко сцепила пасть, когда я попыталась к ней приблизиться. Потом она развернулась и отошла от нас подальше.

– Зря ты так поступаешь, – заметил Рэйвин.

– Как?

– Потакаешь ей. От этого она все больше и больше ведет себя, как и положено ее темной стороне.

– Но мне, правда, стыдно. Я же ничего не умею и в конечном итоге у меня мало, что получается. Плюс, я обещала ей, но так и не нахожу возможности или хотя бы направления, в котором двигаться.

– Это не твоя забота.

– Нет, моя! – Горячо воскликнув, заявила я. – Я должна была спасти ее раньше. Но я не смогла. Я проиграла. Но только ту битву. Теперь я хочу все исправить. Потому что я могу. И я сделаю это.

– Ты же только что сказала, что ничего не умеешь, как же ты сможешь?

Я тут же нахмурилась.

– Ты на чьей стороне?

– На твоей. Именно поэтому я говорю тебе об этом.

– Я не понимаю.

– Ты тратишь время на поиски в тот момент, когда можешь учиться магии. Тебе это понадобится гораздо больше, чем обращение дикой кошки обратно в человека.

– Но я же занимаюсь!

– Недостаточно. Тебе этого не хватит против того, кто управляет Воронами.

– Думаешь?

– Уверен.

– Но я же!.. Я же!.. Что, правда, так плоха?

– В тебе есть большой потенциал, и ты развиваешь его. Но когда ты приходишь сюда, ты тратишь драгоценное время. Хозяин в академии. Он знает, что ты забрала меня.

Мои глаза расширились.

– Он знает, что я забрала тебя? – Чуть не задохнулась от неожиданности я.

– Подумай: один колдун на расстоянии едва смог привязать меня к тебе. Повелитель владеет всеми Воронами. Причем, мы не были на этой земле, когда он нас позвал.

– Но… – я слегка растерялась, – когда я видела вас…. Точнее одного из вас тогда, в магазинчике, когда Ворон пришел за одним колдуном, это же было… аж полтора года назад. А вы приехали в академию только вместе со мной.

– Но он повелевал нами уже все это время.

– Значит, он сильнее меня во много раз. В принципе, это и понятно. Сейчас любой сильнее меня, – вяло улыбнулась я.

– Это неправда. Ты уже сильнее того колдуна, который умер.

Я заглянула ему в глаза.

– Что? – Не поняла я. – Ты имеешь в виду… Дарэна? – Рэйвин кивнул. – Но он же… он же…

– Он был сильнее тебя, несомненно. Но с тех пор, как ты стала отдавать магии большую часть своей жизни, магия начала наполнять тебя, накапливаться в тебе. Послезавтра ты вернешься в академию, и ты должна быть готова к тому, что Повелитель может назначить тебя целью.

– Ой, да это все время происходит, – отмахнулась я, – честно говоря, не быть чьей-то целью уже как-то скучно.

– То были не самые сильные противники.

– Да что ты? А как на счет Грэя? Или Скарлет? А Киан? Разве они слабы и не умеет ничего? Особенно если учесть, что Киан вообще назначен будущим стражем искупительницы.

– Он никогда не хотел твоей смерти.

– Да, но…. В смысле никогда? – Нахмурилась я.

– Если бы он этого захотел, мы бы с тобой сейчас не разговаривали.

– Почему он?.. – Хотела спросить я, но передумала. Ни к чему мне обсуждать мотивы Киана с Рэйвином. – Ладно. Но Грэй! И Скарлет!

– Тебе стоит позаботиться не только о них.

– А о ком еще? – Забеспокоилась тут же я. Его глаза ответили мне на этот вопрос. Я тут же скривилась. – Почему обязательно портить мне настроение каким-то идиотом?

– Ты знаешь, что тебе известно.

– Да, но… мы же разговаривали с тобой на этот счет, и ты понятия не имеешь, каким образом Себастьян Блэкторн может стать одним из вас.

– Но это не означает, что ты не должна об этом помнить.

– Да помню я, и что дальше? Пока он Вороном не стал. А значит, опасности не представляет.

– Он знает о тебе.

– Да, а я знаю о том, что он попросит у меня. И что я этого никогда не сделаю.

– Но вот в чем вопрос: если он не знал раньше, что станет одним из нас, откуда он знал, что от тебя ему что-то понадобится?

Вот это и, правда, вопрос. Откуда он мог это знать? Он же даже не предполагал, что станет Вороном, но уже тогда в столовой пришел ко мне и заявил, мол: «Ты мне обязана». С чего он взял? Если так посмотреть, я же невинная жертва обстоятельств и ничего больше. Почему именно ко мне? Только если бы он знал это наверняка, он мог бы на меня поставить.

– Что же мне делать? – Спросила я Рэйвина.

– Ты знаешь, я на твоей стороне, – мое нутро только что перевернулось. Да, я понимаю, что он говорит, как мой прислужник, но он же это говорит! – Но тебе необходимо тренировать магию.

– Я тренирую. И сейчас, когда мы вернемся, я буду тренировать ее еще активнее. Но Рокки я должна вернуть. Пойми, Рэйвин, если бы я была не той, кем я являюсь, я бы не пошла за тобой в лес. Я бы много чего не сделала. Где-то в глубине души сидит это чувство, что я должна это сделать. Ровно, как и должна была спасти тебя.

Рэйвин почему-то сделал паузу, прежде чем снова заговорил.

– Я только подчиняюсь тебе, – вспомнил почему-то он. – И моя главная задача обеспечить твою безопасность. Я уже сказал тебе как этого достичь. Приказы отдавать тебе.

– Пожалуйста… – выдохнула я, – не говори так. Не нужно… я ведь… да, ты подчиняешься мне, но… ты почти свободен и… я бы хотела, чтобы ты был моим соратником больше, нежели слугой. Я ведь никогда тебя так не воспринимала. То есть… почти никогда. Но сначала я просто немного боялась… не важно. В общем, Рэйвин…

Послышался какой-то шум, Рокки трусцой подбежала к нам двоим.

– Он нас нашел, – сообщил Рэйвин.

Рокки снова толкнула меня, Рэйвин обратился вороном, и уже через секунду я снова сидела на пантере, которая неслась между полок в неизвестном направлении. Глянув на Рэйвина, я внезапно заметила, как его спина озарились ярким светом. Поскольку я уже поняла, что за этим последует, я крикнула ему:

– Рэйвин, в сторону!

Рокки тоже ушла вправо в то время, как Рэйвин скрылся за полками слева. Несколько секунд и мы снова поравнялись. Держась за Рокки изо всех сил – это было довольно сложно – я обернулась, чтобы разглядеть нашего преследователя. Лучше бы я этого не делала. Теперь точно кошмары замучают.

Скелетообразное существо с огромными фиолетовыми крыльями летело за нами. Для мешка с костями без мешка оно было довольно проворным и шустрым. К сожалению, оно нас явно нагоняло. Я заметила только, как в его костлявой руке с длинными черными когтями зарождается что-то вроде вспышки явно не безобидного характера и испуганно подалась назад, выставив вперед свою руку.

Рокки явно заметила, что я начала отваливаться, поэтому слегка притормозила. Я же от испуга создала разряд молнии и ударила им в существо. Попала я точно. Мой разряд сбил африта с его полета. Существо несколько раз прокрутилось в воздухе, а затем исчезло в потухшем свете позади нас.

Вернувшись к Рокки, я ухватилась за нее сильнее, и та снова набрала полную скорость. Полки буквально проносились мимо, как если бы я сейчас ехала на поезде. Поскольку слишком сильный ветер дул в лицо, мне приходилось все время закрывать глаза, пряча их в шерстке дикой кошки. Я не следила за дорогой, поэтому никак не ожидала, когда пантера внезапно затормозила.

Я распахнула глаза и соскочила с нее, свалившись на пол. Отбив себе локоть и ребра, я успела лишь застонать, когда Рэйвин подхватил меня на руки и стал поднимать с пола.

– Быстрее! – Скомандовал он.

Я покряхтела, но поднялась и даже побежала. Дикий вопль раздался следом, я хотела снова ударить африта своей магией, но Рэйвин мне не позволил.

– Почему? – Спросила я.

– Еще несколько минут, и мы перенесемся, – объяснил он.

– Так я же!..

Договорить я не успела, пантера сбила нас с ног, и мы кубарем скатились по лестнице неизвестно откуда здесь взявшейся. Судя по тому, что за нами следом пронеслась яркая вспышка, африт снова пытался нас прибить. Да, моя магия правда не так сильна, как хотелось бы.

Остановившись у основания лестницы, Рэйвин сразу же поднялся на ноги, Рокки уже рычала на нас двоих. Я пыталась двигаться быстрее, но запуталась в собственных ногах. Извините! Я тут не бессмертна, с лестницы скатиться, это тебе не на батуте попрыгать!

В общем, когда я наконец поднялась, и Рэйвин дернул меня за собой, вспышка света снова преследовала нас. Я успела только воздуха в грудь набрать, как Рэйвин метнулся в сторону пантеры и, схватив ее, мы втроем мгновенно растворились в черных вороньих перьях, грузно повалившись на мягкий ковер в моей комнате.

Пару минут я приходила в себя и пыталась усмирить ту боль, которую мне подарили все эти приключения. Постепенно, когда боль утихла и я наконец-то осознала, что только что пережила, я внезапно поняла, что лежу на Рэйвине и он вообще-то меня держит. Медленно повернув голову, я оказалась в каких-то нескольких миллиметрах от его губ.

Он лежал на моем ковре и не двигался. Его глаза пристально смотрели в мои. Он не дышал, зато я запыхалась теперь так, словно бежала со скоростью восемьдесят километ-

ров в час в гору последние полчаса. Мы были так близко, это было невозможно, я еле держалась, не зная, что сделать, что сказать, вообще нужно ли что-то? Но искушение было слишком велико.

– Значит… – почти шепча начала я, потому что он и так все прекрасно слышал, – ты правда ничего не можешь чувствовать?

– Нет, – дрогнул его голос.

– Совсем? – Миллиметры сокращались.

– Да, – тоже перешел на шепот Рэйвин.

– И… тебе не больно? – Повела бровью я.

Проследив за моим взглядом, он увидел мою коленку, которая давила у него между ног.

Он слегка приподнялся и передвинул мою ногу. То ли он не заметил, то ли я не знаю, но он отвлекся, и его губы на мгновение коснулись моих. Его глаза поймали мой заторможенный туманный взгляд. Что-то было в его глазах, что-то необъяснимое с точки зрения «Он бездушный прислужник Дьявола».

– Ничего? – Выдохнула я.

– Нет, – хрипнул Рэйвин в ответ. – Совсем.

– И… даже когда ты станешь совсем свободным… все равно?

– Угу.

– И… ты сейчас просто смотришь на мои губы, да?

– Да…

– И, если я тебя поцелую, ты ничего не почувствуешь?

– Совсем.

– Я тебе не верю.

– Чего ты хочешь?

– Доказательства.

– Хорошо.

Еще один беглый взгляд на мои губы, а потом он поцеловал меня. Сначала с таким напряжением и натянутостью, что я на мгновение поверила в то, что он говорил мне. А потом он внезапно приобнял меня за талию и подался вперед, словно перестав себя контролировать.

Я обняла его, закопавшись в его черных, словно смоль, шелковистых волосах. Я пыталась смотреть на него, наблюдать за тем, как он целует меня. Но через пару секунд я была уже не в состоянии этого делать, мои глаза сами собой закрылись, и я поддалась на этот поцелуй. Такой невыносимо прекрасный, такой далекий и близкий одновременно.

Этот поцелуй продлился целую вечность, но в то же время пролетел словно милисекунда. Мне так хотелось его продлить, так хотелось растянуть это время. Внутри меня разливалось тепло, жар отдавался в каждом уголке моего тела. Я теряла голову, особенно, когда он так держал меня…

Но он отстранился. Медленно. Его глаза посмотрели в мои. Я уже была в состоянии, близком к обмороку.

– Достаточно? – Спросил Рэйвин.

– Скажи мне правду.

– Какую?

– Ты ведь чувствовал что-то, так ведь?

– У меня нет чувств.

– Не лги мне, – сжала в руках рукава его одежды я. – Скажи мне правду.

– Это правда.

– Не лги мне! – Стиснула зубы я.

– Это не ложь.

Я залепила ему пощечину и почти сразу стала подниматься на ноги. Он поднялся на ноги вместе со мной и схватил меня за руку. Я вроде бы испугалась или это просто адреналин во мне зашкалил, не знаю, не важно. Просто, когда Рэйвин приблизился ко мне, я сразу же впилась в него взглядом, задержав на мгновение дыхание.

– Ты снова ошибаешься на мой счет, – сообщил он мне.

– Почему?

– Я не умею чувствовать.

– Тогда зачем ты целовал?

– Ты просила доказать…

– Нет! – Возмутилась я. – Зачем ты целовал меня? Было бы достаточно просто дать мне целовать тебя.

– Не обманывай себя, прошу.

– Просишь? – Мои брови поползли наверх. – Ты меня просишь?

– Чем дальше ты заходишь по этому пути, тем больше ты заблуждаешься. Я не могу тебе дать то, чего ты ждешь…

Он внезапно запнулся и на мгновение прикрыл глаза. Я ничего не поняла.

– Что не так? – Спросила я.

– Я твой прислужник, – снова посмотрел мне в глаза он. – Ни больше, ни меньше. И когда ты освободишь других Воронов, я уйду. Навсегда.

– Но ведь, когда я найду искупительницу, ты будешь на моей стороне.

На мгновение я заметила, как Рэйвин замешкался.

– Будущее можно изменить.

– Слишком неправдоподобно, даже для тебя, – ухмыльнулась я.

– Почему ты просто не можешь отнестись ко мне, как к прислужнику? – Услышала злость в его голосе я.

Я была поражена до глубины души.

– Потому что я никогда к тебе так не относилась, – снова напомнила я. – Пусть. Не важно. Каждый раз, когда ты защищал меня, ты следовал за своей целью, ты даже не делал этого ради меня. Наплевать. Но ты был рядом. Всегда.

– По долгу службы.

– Ты все еще держишь меня за руку, – напомнила я. Рэйвин тут же одернул свою руку. – Может быть, я ошибаюсь, ну и что? Кроме тебя у меня никого нет. Ты – мой учитель, мой защитник, мой самый близкий друг. Я доверяю тебе больше, чем самой себе, потому что я знаю, что сама за себя постоять не смогу так, как сможешь это сделать ты.

– Поэтому не говори мне, чтобы я начинала относиться к тебе, как к прислужнику. Я никогда этого не сделаю. И может быть я не права, и ты действительно не испытываешь ко мне никаких чувств. Но зато я их испытываю.

Рэйвин долго смотрел мне в глаза как обычно, молчал и постепенно холодел. Я видела это в его взгляде. Что-то странное стало с ним происходить с тех пор, как он внезапно заговорил. Он изменился, очень сильно, и я совершенно не понимала, что это за перемены. То ли его способность к речи теперь изменила мое представление о нем, то ли он, и правда, изменился. Но что в нем изменилось? Этого мне было не понять. Просто его глаза становились внезапно такими знакомыми, близкими, человеческими и в то же время что-то в нем менялось настолько, что я его совершенно не узнавала.

Так или иначе, но он был рядом, и мне этого было больше, чем достаточно. Ну, до тех пор, пока мы не оказывались в такой вот близости, и мне не хотелось, чтобы он меня поцеловал.

Как все сложно!

Два

Возвращение в академию было несколько более болезненным, чем я ожидала. Нет, все прошло нормально, я никого не встретила. Но после полетов с лестниц я чувствовала себя так, словно на мне устроили конкурс чечетки два самосвала. Мои кости болели, я еле двигалась. Это было совершенно невозможно – тащить свои вещи, которые я брала с собой на каникулы. Еще дома Рэйвин помог мне их вынести, но потом это было слишком рискованно. Вдруг Хозяин воронов наблюдает? Если он увидит, как один из Воронов, которого у него похитили, внезапно по доброте душевной мне с вещами помогает, не думаю, что он прослезится и поверит в мир добрых людей.

Когда автобус остановился, я прикрыла глаза, понимая, что сейчас мне предстоит, и стала выходить. Когда мой чемодан вытолкали – к счастью, водитель автобуса был хорошим малым – я обреченно уставилась на него. На чемодан, не водителя. Автобус уехал, оставив меня наедине с моим багажом. Я вздохнула, простонала, потому что даже дыхание доставляло невыносимую боль, и стала думать, как мне взяться за этот жуткий чемодан.

Вроде бы стою, размышляю и вдруг слышу, как кто-то бежит ко мне. Испугалась я не на шутку. Думаю – все! Конец мне! Повелитель Воронов нашел меня и сейчас убьет! Нужно звать Рэйвина, срочно!

Мой каратель настигает меня, я вжимаю голову в плечи и отступаю, потому что на большее просто не способна, а он хватает мой чемодан и тащит к академии. Сначала я подвисла, а потом…

– Ты сдурел?! – Крикнула ему вслед я.

Он остановился, сделал пару глубоких вздохов – он вообще-то был без куртки, вот тупой! Зима на дворе! Снег повсюду! – и обернулся. За время каникул он ничуть не изменился: прическа как всегда на миллион, черные волосы уложены аккуратно и стильно, одежда на все два миллиона потянет. За счет его смазливости самоуверенное выражение лица и высокомерный взгляд карих глаз.

– Двигай уже, Солэнклэр, – рявкнул на меня он.

И, развернувшись, собрался идти к академии.

– Если ты считаешь, что таким образом заслужишь мое расположение, ты ошибаешься! – Возмутилась я. Этот идиот даже не обернулся. – Блэкторн! – Крикнула я.

Он снова замер, оборачиваясь на меня теперь с раздраженным вздохом.

– Я не собираюсь тут из-за тебя схватить воспаление легких! – Бросил он. – Быстро топай, поняла?!

Моему возмущению не было предела. Я даже на секунду забыла о боли во всем теле. Правда, когда шагнула к своим вещам, сразу вспомнила.

– Отдай мои вещи, козел! – Крикнула я, пытаясь вырвать свой чемодан.

Боль была жуткая. Я взвыла, повисая на чемодане, из глаз брызнули слезы. Блэкторн попытался меня поддержать, но на его попытку я взвизгнула и отступила.

– Нет! – Закричала я. – Не прикасайся ко мне! Ты слышишь?! Никогда в жизни не прикасайся ко мне!

Блэкторн смерил меня возмущенным взглядом. Не знаю, что было в этом взгляде, но на то мгновение, пока мы смотрели друг другу в глаза, что-то словно произошло. Мы как будто поссорились, помирились и наконец-то договорились, и уже через секунду Блэкторн тащил мои вещи к академии, а я возмущенно вышагивала рядом с ним.

– Грэй вернулся в академию вчера, – недовольно сообщил Блэкторн.

– Да? И что? Он тебя еще не убил?

– Нет.

– Жаль.

– Ничего. Тебе недолго меня терпеть осталось. Скоро он тебя прикончит.

– Ха-ха, сейчас умру от смеха.

– Неужели все закончится так просто? – Скривился Блэкторн.

– Слушай, остряк! – Не выдержала я. – Может быть я и не в лучшей форме и тащить свой чемодан не в состоянии, зато я могу сделать вот что!

И я ткнула Блэкторна в плечо. Сначала это был всего лишь удар статического электричества, но поскольку с некоторых пор я научилась контролировать этот процесс, я специально прибавила напряжения. Поэтому Блэкторн на мгновение стал походить на дрожащий кадр, а потом отскочил от меня, словно от огня, вцепившись в свое плечо. Пару минут он возмущенно приходил в себя, а я наслаждалась своим триумфом.

И вот наконец-то он стиснул зубы и начал кричать:

– В академии никого нет! – Произнес он. – Я вышел помочь тебе, а ты!..

– А что я?! – Возмущенно парировала я. – Давай, расскажи мне, какая я плохая.

– Да вот именно, что ты не плохая! – Заявил внезапно Блэкторн. Я даже на мгновение опешила. Чего? Ему кирпич на голову, что ли, упал? – Но ты просто невыносима!

– Это еще что за наезд? Можно подумать, это я начала!

– Но я думал, у тебя хватит мозгов, чтобы это закончить!

– Почему? Потому что у тебя их не хватает?!

– Как же ты бесишь! – Покачал головой Блэкторн.

– Ой, пожалуйста! Не надо соплей! Оставь мой чемодан и отвали! Не хочу тебя даже за километр видеть!

– А кто тебе тогда останется? – Зло проговорил он. – Грэй тебе теперь смерти желает.

– Ах, неужели он даже с тобой разговаривает?

– А кто разговаривает с тобой? Твой Ворон?

– По крайней мере, у меня есть Ворон. Ах да, точно! Ты же им только собираешься стать. И точно! Тебе же нужно будет кое-что от меня, не так ли?!

– Ты даже не представляешь, о чем сейчас говоришь, – покачал головой Блэкторн.

– Ну, конечно! Это же ты, несравненный Блэкторн, который знает все на свете и кроме него никто ничего не знает.

– Я серьезно, – внезапно его голос стал ровным и спокойным. Меня это на мгновение отрезвило от той злости, которая кипела внутри. – Думаю, тебе стоит пересмотреть приоритеты.

– Я уже это сделала.

– Я не враг тебе.

– Да, теперь, потому что тебе что-то от меня нужно.

– Да не в этом дело! – Разозлился снова Блэкторн.

– Тогда в чем?

– Когда поймешь, тогда и прибежишь ко мне. Это я тебе гарантирую!

И он, взяв мой чемодан, с самодовольной рожей быстрым шагом отправился к академии. Я не смогла его догнать в своем состоянии, поэтому по факту уже обнаружила свой чемодан у дверей в общежитие. Блэкторна больше не было. Счастье, но… Что это он имел в виду? Неужели этот павлин действительно думает, что я – Я! – буду перед ним скакать? Ага, конечно!

Кое-как затолкав свои вещи в комнату, я свалилась на кровать и стала переводить дыхание. Елки, да что же у меня все так болит? То есть понятно, что. Просто хочется, чтобы все поскорее прошло.

– Привет, – постучала в мою открытую дверь Зои.

Как и всегда ее пышные густые красно-рыжие от природы волосы были распущены, она мне улыбалась, когда заходила в комнату.

– Привет, – выдохнула что-то похожее на радость я. – Ты уже вернулась?

– Пару дней назад, – сообщила Зои и прошла к креслу слева. Я еле заставила себя сесть. – Ты в порядке?

– Да, – закивала я. – Решила, что будет круто размяться перед возвращением и встала на лыжи. А потом… кубарем с горы.

Я почти не врала.

– Ужасно! – Воскликнула Зои. – Как же ты вернулась?

Действительно, хороший вопрос. Но мои родители не были причастны к моему ужасному падению, поэтому я изображала из себя полный порядок при них.

– Врач сказал, что у меня всего лишь пара синяков, ничего серьезного, – соврала я. – А как твои каникулы прошли?

Зои улыбнулась.

– Вполне нормально. Хоть отдохнула немного от всего этого.

– Да уж, – сама не зная, что Зои имела в виду, поддержала я.

Но на самом деле мне действительно требовалось отдохнуть. Если серьезно, я намучалась с этой искупительницей еще как. Мне требовалось немного отойти от нее. Впрочем, я ожидала вернуться сюда с новыми силами, а не с новыми синяками.

Поболтала с Зои еще немного, потом подошли еще девчонки, с которыми я не виделась – вроде Элейн – и мы поболтали с ними тоже. Короче говоря, полдня я потратила на болтовню в то время, как очень хотела выгнать всех из своей комнаты, закрыться и вызвать Рэйвина. Ну, что? Мозги на место у меня все еще не встали, так что я продолжаю по нему вздыхать.

К сожалению, сразу приступить к осуществлению своего плана мне не удалось. Девчонки так разгалделись, что мы всей гурьбой отправились на ужин. В общем-то, это было не так уж плохо, особенно учитывая то, что произошло дальше.

Поскольку студентов в академию пока еще вернулось не так много, свободных столиков было полно. И, когда мы проследовали в столовую, я заметила одинокую фигуру за дальним столиком – моим столиком – сиротливо ютившуюся вдали от остальных. Мои глаза расширились, я притормозила. Это было непозволительно.

– Смотрите-ка, кто вернулся, – сказал кто-то позади меня, а потом меня пнули локтем в спину, и я шлепнулась на пол.

Какая жуткая боль! Я думала, что прямо там умру! Но… когда я развернулась и увидела, кто это сделал, я вообще ничего не поняла.

– Джорджи? – Опознала я.

Джорджи, как всегда, была на высоте. Она была красоткой, пышные густые каштановые волосы, пухлые губы, большие глаза, фигура модели. Короче говоря, она была популярной девчонкой и раньше я с ней не ругалась. Чего ей надо?

– Привет, Солэнклэр, – надменно поздоровалась она со мной.

Я попыталась подняться, но это далось мне с трудом. Ко мне на помощь подоспели девчонки, которые со мной пришли. Бросая в ее сторону осуждающие взгляды, кто-то даже назвал ее бешеной курицей, но она на этот выпад внимания не обратила. В общем, девчонки помогли мне не заорать от дикой боли, когда я поднималась.

– Что с тобой? – Спросила я.

– Ничего, – радостно улыбнулась она. – Передавай привет Блэкторну, хорошо?

– Да ты свихнулась? – Нахмурилась тут же я.

– Это я свихнулась? Это ты виснешь на моем парне, Солэнклэр, не я!

– Я? Висну? На ТВОЕМ парне? Да я тебя умоляю!

– Послушай, Солэнклэр, я предупреждаю тебя по-хорошему: еще раз приблизишься к нему хоть на метр, я тебя обстригу. Ты меня хорошо поняла?

Я расплылась в широченной улыбке.

– Сейчас считается? – Спросила я.

Джорджи резко обернулась и увидела Блэкторна. По правде говоря, злым он был, словно на него только что ведро с помоями вылили. Да еще откуда-то у него появилась эта царапина на лице. Довольно свежая. Хм, интересно, кто это его так приложил? Умираю от любопытства – кто-нибудь заснял этот момент на камеру?

– Бастьян! – Заулыбалась сразу же она, попытавшись обнять его. Честное слово – тошнотворное зрелище. – Как я рада тебя видеть!

– Ты что, не поняла? – Огрызнулся на нее Блэкторн, одернув ее руки. – Я сказал – все! Больше никаких встреч! Ты мне надоела!

– Бастьян! – Воскликнула Джорджи, заливаясь краской.

– Отвали уже от меня! – Еще раз прикрикнул Блэкторн и решительно обошел нас всех.

Я медленно подошла к Джорджи, которая растерянно смотрела вслед Басу.

– И еще одно: – пока на нас с Джорджи никто не смотрел, все провожали взглядом Блэкторна (ну, еще бы! Теперь сплетня на месяц!), тихо обратилась к ней я. – Если хоть еще один раз попытаешься на меня наехать, наезжать будет нечем.

Джорджи только хотела что-то сказать мне в ответ, предположительно что-то колкое, судя по выражению на ее лице, как я невзначай поправила ее блузку, подарив ей тот же разряд тока, что и Блэкторну ранее. Она сначала зависла, а потом отскочила от меня, как ошпаренная. Я же спокойно развернулась и отправилась за едой.

Как же все это теперь бессмысленно! Подумаешь, Блэкторн? Да кому он вообще нужен, кроме Джорджи? Она еще та пустоголовая дура! Почему, ну почему вся академия полагает, что у нас с этим неандертальцем что-то есть? Да ни в жизни! Ни за что на свете! Даже, если он останется последним человеком на земле – кроме меня, естественно – тогда я просто застрелюсь и дело с концом.

В общем, я пошла все-таки за едой и мельком глянула на мой бывший столик. Этот жалобный взгляд, копна рыжих волос и ужасно дохлое тельце. Его можно было узнать где и когда угодно. Но какого черта Оли приперся сюда? Ах да, я же его раскрыла, теперь ему можно не притворяться, что здесь опасно. Не важно! Я ни в жизни больше не буду с этим дураком общаться.

Когда мы рассаживались с девчонками за столиком, я заметила на себе внимательный взгляд. Да, я могла бы его проигнорировать, но с другой стороны – разве я что-то теряла? Сколько сегодня желающих меня разглядывать. Пару секунд мы смотрели друг на друга, а потом, словно договорившись, он поднялся с места и отправился к выходу, я же последовала за ним следом. Зачем? Почему? Где-то на задворках моего сознания эти вопросы и маячили. Но подчинялась я почему-то своим совсем, похоже, свихнувшимся инстинктам.

Шли мы не так чтобы долго. Он замер уже у лестниц, там сейчас никто не ходил, потому что занятия еще не начались, а лестница вела только к классам. Я подошла к нему и встала у противоположной стены напротив него. Еще несколько минут мы, молча, смотрели друг другу в глаза.

– Привет, Вилу, – грустно приветствовал меня он.

– Привет, Грэй, – примерно тем же тоном поприветствовала его я.

Еще несколько минут тишины, я позволила себе – зачем только? – его как следует разглядеть. Он был очень симпатичным. Острые черты лица, карие глаза, густые каштановые волосы, которые за время каникул заметно отросли. Мне нравились его глаза, его губы, его руки, все, что он делал. До тех самых пор, пока он не решил, что я мешаю ему в достижении его цели и не попытался меня убить.

– Ты пострадала, – вдруг произнес Грэй.

– Да нет, нормально. Просто не ожидала, что эта корова будет меня толкать.

– Я не о Джорджи, – спокойно мотнул головой Грэй.

Мне он казался сейчас таким усталым и измотанным, каким я его никогда не видела. Всегда расслаблен и спокоен. Но не сейчас.

– Хочешь знать, какое злодеяние я еще сотворила? – Спросила я.

Грэй оттолкнулся от стены и медленно стал подходить ко мне. Естественно, я разволновалась! Еще бы! Он же хотел моей смерти! Его шаги усталые, размеренные, немного ленивые. Он оказывается рядом со мной и медленно, даже слишком, сначала опускает взгляд вниз, а затем берется за мою водолазку и задирает ее до уровня груди. Мой живот и ребра все в синяках, я знаю. Но почему я его не останавливаю? Почему стою и позволяю ему это делать?

Грэй внимательно разглядывает мои раны, затем кладет свою руку мне на ребра и слегка надавливает. Я вскрикнула от испуга и легкой боли, а его ладонь внезапно стала такой горячей. Я испугалась сильнее и попыталась отойти, но Грэй прижал меня к стене своим телом.

Я упиралась в него руками, пытаясь вырваться и убежать, но он только крепче взялся за мои раны. Я вцепилась в его плечи когтями, но внезапно ощутила нечто неожиданное и замерла. Некоторое время он продолжал держать свои горячие руки у меня на ребрах, а затем, когда мое напряжение достигло своего максимума, я издала какой-то странный вздох дрожащим голосом и обмякла в его руках.

Несколько минут я переводила дыхание и приходила в себя. Затем я немного отстранилась и посмотрела на свой живот. Ни единого синяка не осталось. Я потрогала свои раны на всякий случай – нет, ничего не болит. Почему? Я заглянула ему в глаза.

– Зачем ты так со мной, Грэй? – В сердцах и с горечью спросила я.

– Мне очень жаль, – с такой тоской выдохнул он.

Я хотела еще что-то спросить, но он лишь развернулся и ушел. Я даже не успела что-то сказать ему вслед. Почему? Он просто ушел. Зачем он залечил мои раны? Я же… я же не… мы даже не общались, он хотел моей смерти. Да что все это значит?

Три

Больше ничего не болело.

Оставшуюся часть дня я лежала на кровати у себя в комнате и приходила в себя. Я ничего не понимаю. Зачем Грэй это сделал? Он же желал мне смерти, я уверена, что он не мог передумать так просто. Тогда почему? Это было очень болезненно. Потому что, когда я уезжала на каникулы, я решила раз и навсегда: он для меня закончился в тот момент, когда пытался меня убить.

Но теперь он лечит мои раны. Зачем? Он ведь вытаскивает из глубины моей души все мои чувства и эмоции к нему, заставляет снова через них проходить. Не все эмоции, конечно, и вернуться ничему не суждено. Тогда зачем? Зачем он это сделал?

Вопросы, на которые не было ответа, только прибавились. Решив попробовать другой вариант и немного отвлечься, я позвала Рэйвина и отправилась с ним искать другой способ помочь Рокки. В итоге Рэйвин затащил меня, кажется, в Марракеш или вроде того, где ни один человек не разговаривал на понятном мне языке, и все таращились на меня…

В общем, мы там побродили, Рэйвин завел меня в какой-то затхлый дом – запах там был ужасным! – и, отрыв парочку книг, протянул их мне. Я посмотрела на него в ответ, он открыл книгу и начал переводить.

Таким образом, мы провели еще несколько часов. Наши поиски снова не дали никакого результата, и я совсем начала отчаиваться. Вернулась к себе я не по своей воле. Пока Рэйвин там что-то бубнил, это все напомнило мне его чтение перед сном, поэтому я и уснула. Потом уже обнаружила себя часа в четыре утра в своей постели, укрытую одеялом, и поняла, что уснула. Не важно. Главное, что завтра у меня еще один выходной, и я смогу немного отдохнуть.

Как бы мне не хотелось хоть немного передохнуть, к сожалению или к счастью, но вариантов, как провести свободный денек, у меня было полно. Приняв душ и вернувшись к себе под внимательным взором Скарлет, я быстро заперлась, перетерпела еще три попытки постирать что-нибудь в моей комнате в виде ломившихся ко мне все еще по старой памяти девчонок, а затем глянула на Рэйвина.

– Ты уверен, что это хорошая идея? – С сомнением уточнила я, сложив руки на груди.

Рэйвин сначала кивнул. Рокки на это еще раз возмущенно прорычала и отвернула мордочку.

– Но… – я буквально разрывалась, – ты уверен, что это удачно начать делать сейчас?

– Я показал тебе, как это делать, – напомнил Рэйвин.

Я вымученно сморщилась.

– Один раз, да, – закивала я. – Причем: «…смотри, раз – и все». – Спародировала Рэйвина я. – Этого явно недостаточно.

– Большему я тебя не научу, – заявил Рэйвин.

Как будто даже с раздражением. Ладно, мне показалось. Наверное. Да? Не важно. Я мотнула головой и откашлялась, расправила плечи и приготовилась.

– Ладно. Зови их.

Рэйвин только лишь головой в сторону повел, и в моей комнате уже было не протолкаться. Сначала меня окружили вороньи перья, а затем проявились черные, как ночь, силуэты. Когда их очертания стали похожи на людей, перья рассеялись, и воцарилась тишина. Семеро Воронов в черных одеждах, с черными волосами, темными глазами, они, конечно, отличались друг от друга, но вообще – все, как на подбор.

– Есть предпочтения? – Вжав голову в плечи, спросила я.

Никто не ответил. Вообще-то, кроме Рэйвина, со мной больше никто и не разговаривал.

– Ладно, – я быстро пробежала глазами по каждому Ворону. – Давай… ты.

Это было случайным выбором, просто потому, что я поняла, что если пробегусь глазами хоть еще один раз, они разорвут меня на части. Ладно, может, они и не разорвали бы, но ощущение было не из приятных.

Ко мне выступил один из Воронов, тот, кого я выбрала случайным образом, и встал напротив меня в полуметре. Просто места здесь было довольно мало. Мы пантеру еле разместили, так что, понятное дело, как все остальные здесь размещались. То есть – шпроты в банке.

– Итак… – осторожно начала я, глянула на Рэйвина, встретила его невозмутимый взгляд и вернулась к Ворону, – расстегивай рубашку.

Ворон ничуть не смутившись, не возмутившись, просто расстегнул рубашку и распахнул ее пошире. Я еще раз глянула на Рэйвина – опять невозмутимость. Ладно-ладно. Я вздохнула, выдохнула. Трижды. И все-таки поднесла руку к его груди.

Прокрутив в своей голове то, чему меня учил Рэйвин, я постаралась максимально сосредоточиться. Это было довольно сложно сделать, особенно, если учитывать количество Воронов на меня таращившихся, но я попыталась.

В какой-то момент что-то вязкое и фиолетовое сорвалось с моих пальцев, и только тогда я принялась писать на груди Ворона. Смысл был в том, чтобы наградить их именами. Но поскольку эти Вороны мне не принадлежали, просто дать им имя было недостаточно. Нужно было высечь это имя. Чем я и занималась. Когда встал вопрос, где рисовать, вариантов было не так много. Лоб был бы проще, но очевиден. Вряд ли их нынешний Хозяин их раздевает. Это только я устраиваю заплывы в море.

В общем, я приложила максимум усилий и выписала нужные буквы. После чего выдохнула и, если честно, выдохлась. Рэйвин подошел ближе – ну, как подошел? Просто шаркнул ко мне.

– Блэйк, – прочитал он.

– У меня с фантазией туго, – честно призналась я.

И тут вдруг новоиспеченный Блэйк согнулся пополам, схватился за грудь и закричал бы, наверное, если бы мог.

– Что происходит? – Испуганно шарахнувшись, стала наблюдать за происходящим я.

Только я и была испугана. Остальные были невозмутимы.

– Все нормально, – заверил Рэйвин. – Так должно…

И тут внезапно Блэйк вспыхнул ярким светом, и меня отбросило к стенке, прибив Рэйвином. Затем все погасло и все Вороны (оказывается, их тоже в разные стороны разбросало) вместе со мной сползли по стенке вниз. Меня трясло, я дышала урывками и, если честно, меня пугало недоумение на лицах всех Воронов.

– А это нормально? – Дрожащим голосом спросила я Рэйвина.

Он как-то обеспокоенно посмотрел на меня, затем поднялся на ноги и поднял меня. Честное слово – мои бедные ребра. Мы подошли к Блэйку поближе и посмотрели на него. Он сидел на полу и растерянно озирался по сторонам. Чего?

– Что… – вдруг выдохнул он, – что случилось?

Надо отметить, глаза у Воронов были навыкате у всех. Ну, я, само собой, но Вороны! Даже не знаю, что меня удивило больше – то, что Блэйк заговорил или как удивились этому Вороны.

Блэйк казался обескураженным и смотрел на каждого из нас полным непонимания взглядом. Никто не двигался, все как будто сканировали его взглядом. Я-то просто рот разинула и таращилась на Ворона на полу.

Наконец первым отмер Рэйвин. Он наклонился к Блэйку, и сделал самое неожиданное – он его поцарапал. И то, что произошло дальше, поразило всех еще больше. Блэйк негромко вскрикнул и вцепился в больную руку. Из-под пальцев ладони, которой он прикрыл рану, потекла кровь.

Красная кровь.

– Это… – выдохнула я, – это что?

– Это защита, – ответил Рэйвин.

Я уставилась на него.

– Какая еще защита?!

– Похоже, Хозяин предполагал, что кто-нибудь может попытаться освободить Воронов, – заметил Рэйвин.

– И… как это связано с его красной кровью?! Рэйвин, ваша кровь черная!

– Верно, – Рэйвин посмотрел мне в глаза, и я тут же замерла под его взглядом. – Защита сработала. И теперь он человек.

Мои глаза полезли на лоб.

– Че… чего?! Как это человек?! Да такого быть не может!!! Я!..

И тут, когда я только собралась выразить свое полнейшее негодование, внезапно Вороны быстро исчезли. Остались только Рэйвин и Блэйк.

– Что произошло?! – Быстро вцепилась в Рэйвина я.

– Их призвали.

– О, черт! Хозяин узнает! Хозяин узнает!

– Нет, – покачал головой Рэйвин. – Пока не встретит его… – он кивнул на Блэйка, – он ничего не узнает.

– Но Хозяин может спросить других Воронов! И они обязаны ему ответить!

– Они ему солгут.

Эти слова почему-то резанули по мне с такой силой, что я не сдержалась.

– Знаешь по опыту?

Его глаза все еще заглядывали в мои.

– Да, – односложно ответил мне он.

Да, он действительно знает. И, что самое в этом ужасное – я тоже об этом знаю. И все еще стою, испытываю какие-то глупые чувства. Ну, что я за дура? В такие моменты мне хотелось его ненавидеть! Отчасти где-то в глубине души так и было. Но сказать сейчас Рэйвину: «Ты – козел! Пошел вон!» было смерти подобно.

Я не могла. Потерять его – это просто невозможно для меня.

Я опустила глаза и вздохнула. Блэйк все еще сидел на полу и оглядывал окружение. Только теперь он как-то немного скукожился.

– Что? – Спросила я.

Он как-то нервно сглотнул и вздрогнул. Даже не знаю, как я догадалась.

– Тебе холодно? – Уточнила я.

Ворон сдвинул брови.

– Холодно? – Повторил он. – Это что такое?

Мои брови быстро взлетели вверх.

– Ладно, – я подала ему руку.

Блэйк еще пару секунд тупил, а затем вложил свою холодную руку в мою ладонь и поднялся на ноги.

– Давай, застегивайся, – запахнула его рубашку я.

Он схватился за пуговицы и дрожащими руками принялся их застегивать. Этот процесс обескуражил его не меньше. Он не смог застегнуть ни одной, начав злиться.

– Да что с ними?! – Возмущенно крикнул на свои ладони он.

Я закатила глаза.

– Давай я, – вздохнула я и принялась застегивать пуговицы на его рубашке.

Честно говоря, было немного не по себе. Странно, что несмотря на такую близость к другому Ворону, я испытывала нечто вроде неприязни. Это в очередной раз доказывает, что я не просто втюрилась в образ Воронов, а именно в одного из них. Да, успокоила себя.

Когда я расправилась с его пуговицами, я сделала широкий шаг назад под его неустанным взглядом и прижалась боком к Рэйвину.

– Что нам с ним делать? – Тихо спросила я.

Блэйк выглядел несчастным и потерянным. Словно кто-то только что превратил его из бессмертного создания в человека. Надо же, в точку.

– Ему нельзя покидать академию, – заметил Рэйвин.

– Почему?

– Потому что в таком случае Хозяин наверняка узнает правду.

– Но почему ты так уверен, что он и так не узнает?

– Я его спрячу.

– В академии.

– Помнишь библиотеку, самый дальний зал? – Спросил Рэйвин. Я кивнула. – Там, чуть левее, есть кладовка. Он пока посидит там.

– Но за ним же надо следить. В смысле, кормить, гулять…, то есть что я говорю? Ну, ты понимаешь, что он теперь человек и ему банально нужен сон.

– Это не проблема.

– Тогда что проблема?

– Если на них стоит такая защита, значит, одарить именами всех не получится.

– И что же делать?

– Нужно найти их Повелителя.

– Гениальное умозаключение! – Шлепнула себя по бокам я. – Можно подумать, мы раньше этот вариант не рассматривали.

– Теперь он единственный.

– Это великолепно, конечно, но что предлагаешь делать?

Рэйвин как-то странно глянул на меня, мне с ходу в голову пришла одна мысль, но я не могла поверить, что он действительно такое предлагает, поэтому отодвинула эти мысли и спросила:

– Что ты имеешь в виду?

– У тебя есть провидец.

– И что?! – Воскликнула я. – Никого у меня нет!

– Ты сама просила вариант.

– Это не вариант! Он меня использовал!..

– Так используй его сама.

Я открыла рот, чтобы что-то сказать, но передумала. Вздохнув, я снова взглянула на Ворона, который теперь с каким-то сомнением смотрел на нас с Рэйвином, и скривилась в недоброй улыбке.

– Если ты еще не понял, я не как он. Я не собираюсь использовать его в корыстных целях…

– А что ты делала с самого начала?

Я резко посмотрела на него.

– Что ты сказал?

– Ты же использовала его. Держала поближе к себе и, когда пришел нужный момент, он тебе пригодился.

Я нервно сглотнула и чуть заметно отступила.

– Разве я не прав? – Спокойно продолжал Рэйвин.

Мое сердце колотилось как ненормальное. Я еле сдерживала себя, чтобы не закричать и не кинуться бежать из собственной комнаты.

Нет. Этого не может быть. Я не могу так просто полагаться на случай. Нужно как следует убедиться в абсурдности происходящего.

– Да, я держала его близ себя. Но он сделал то, чего я от него не ожидала.

– Он провидец, он мог предугадать, что если спасет тебя, это принесет ему пользу.

Все. Это конец.

– Ладно, – быстро завершила разговор я. – Как мы и договорились, отведи Блэйка туда, куда ты хотел. Пусть он пока будет там. Следи за ним, хорошо? – Рэйвин кивнул. – И пока на всякий случай не появляйся рядом со мной.

– Но…

– …Повелитель Воронов после случившегося может отслеживать перемещения своих прислужников. Нам не нужно, чтобы он случайно заметил нас вместе.

– Хорошо, – все-таки согласился он, подошел к Блэйку и растворился в вороньих перьях.

Я схватилась за сердце и переводила дыхание несколько минут. Рокки, которая до этого делала вид, что спит, внимательно за мной наблюдала.

– Сможешь по крышам спуститься вниз? – Спросила я ее.

Черная пантера поднялась с места и забралась лапами на мою кровать. Я распахнула ей окно и она, приподнявшись, грациозно спрыгнула на выступы слева. Я закрыла окно, села на кровати и пару минут бессмысленно таращилась на стену.

Мне потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя. Потом, отдышавшись, я спустилась вниз. Рокки я нашла ближе к лесу. К счастью в округе никого не было, да и по дороге мне никто не встретился.

Пройдя с Рокки к тому самому месту, которое мне показывал математик, где Вороны не могут появляться, я замерла. Рокки тоже остановилась и посмотрела на меня своими большими желтыми глазами.

– Рокки… – заговорила я, – что-то не так.

Рокки то ли вопросительно рыкнула, то ли выразила свое полное недовольство, что притащилась сюда, и я тут еще ей что-то втираю.

– Это Рэйвин. До этого момента я думала, что мне кажется, но теперь…. Рокки, это не Рэйвин.

Пантера возмущенно фыркнула и обошла меня по кругу.

– Ты не понимаешь, – покачала головой я. – Он никак не мог знать о том, что было до академии у меня с Оли. Здесь никто об этом не знает. Да, Рэйвин был в курсе об Оли, даже видел его. Но о нашей истории я никому не рассказывала.

Рокки внезапно остановилась и посмотрела мне в глаза.

– Мы больше ему не доверяем. Нужно выяснить, кто он и что ему нужно. Полагаться на удачу больше нельзя. Прости, Рокки, но с ним мы больше перемещаться не будем, по крайней мере, до того момента, пока не выясним всю правду.

Четыре

Уроки снова начались.

Ну ладно, только первый день случился с одним полууроком, на который пришли три калеки. Но не важно.

Рокки стала ненавидеть меня еще больше. Когда я разволновалась из-за того, что Рэйвин не привел пантеру обратно в спальню и пошла ее искать в лес, я натолкнулась на разъяренную злую дикую кошку. Это была не Рокки. Ну, то есть она, но в тот самый момент она любила меня только за то, что в один прекрасный день я пригожусь ей, как десерт.

Я не могла сейчас с ней тягаться. Я понимаю, что она злится. Обучение возобновилось и времени у меня сейчас будет еще меньше для того, чтобы искать способ ее обратить.

Но, если честно, я уже и сама не верю в то, что такой вообще существует. Я слишком долго его ищу. Никто не знает, как это сделать. Даже сильнейшие. Рэйвин, например. Я это понимаю. Все это понимают. Даже Рокки. Может быть, поэтому она злится.

Но больше тратить время я не могу. У меня нет на это ни сил, ни возможностей. Рэйвин больше мне не друг. Как будто он им когда-нибудь являлся. Ладно, опустим сарказм, вернемся к реальности: мне нужно его опасаться.

Вернувшись к себе, я только начала стягивать с себя джемпер, как вдруг…

– Разве мы не должны заниматься сегодня? – Прогремели на всю мою комнату слова.

Я шарахнулась от ужаса и паники, охватившей меня, ударилась в стенку и отбила себе плечо о зеркало у двери.

– Рэйвин… – выдохнула я, – напугал. Нельзя же так появляться…

– Как обычно, – выступил он из темноты.

Его лицо. Да. Точно. Я знала, что он изменился, но мне хотелось верить в то, что его меняет человечность. Я же все еще хотела, чтобы он оказался тем, кем на самом деле никогда не мог стать.

Я вздохнула.

– Не сегодня, – мотнула головой я.

– Почему? – В голосе было напряжение.

Только не подавать виду, что я о чем-то догадываюсь. Только не подавать виду.

– Я устала.

– Врешь, – заявляет он и шагает еще ближе.

И почему это двери не могут впитать меня, словно губка, чтобы я просто исчезла?

– С каких это пор ты так самоуверен? – Сорвалось у меня.

Спокойно, только не подавать виду.

Рэйвин замер и что-то на его лице снова изменилось. Как будто смятение или подозрение легло на него тенью…

Несколько минут он, заглядывал мне в глаза и поскольку он молчал, выглядело это, конечно, ужасно. Его черные глаза были, словно действительно вороньими и это не добавляло ему очарования, только напоминало мне о его истинной природе.

– Блэйк, – внезапно произнес он.

– Что с ним? – Выпалила я скорее от испуга, нежели сообразила, что нужно говорить.

– Он человек теперь. Я не могу ему помочь.

– И что ты предлагаешь?

– Ты человек. Тебе проще будет ему помочь.

В этот самый момент я окончательно утвердилась в том, что Рэйвин совсем не Рэйвин. Не мог он такого сказать. Просто не мог. Это же бессмертный прислужник дьявола. Да, возможно я глупа и обманываю себя, но что-то было не так. Настоящий Рэйвин бы одними гла-

зами дал мне понять, что я глупая дурочка, и я бы первая побежала к Блэйку, чтобы сделать все, что угодно, только не гневить моего демона.

Но этот… кем бы он ни был – не Рэйвин.

– Я сделаю это, – твердо заявила я. – Завтра.

– До завтра он может не дожить.

Я вздохнула и закатила глаза.

Я не могу ему доверять, не могу. Но и отвергать сейчас все, чем мы являемся, пусть даже для виду, тоже. Технически я могла бы поднять эту тему. И что бы это решило? Количество секунд до моей смерти если только. Если это не Рэйвин, не думаю, что он будет размениваться на всякие глупости и подчиняться мне. Правда до сих пор он это делает. По какой-то причине. Отсюда и масса вопросов.

– Хорошо, – согласилась я и отправилась обратно в коридор. Рэйвин, естественно, испарился, чтобы встретить меня в библиотеке.

Да, можно было бы позволить ему меня перенести. Дать ему еще один шанс быть ближе и мало ли чего он хочет. У меня было время подумать, но…

Зачем он это делает? Если это не Рэйвин, то кто он? Более того – что ему нужно? Почему он притворяется? Он бы мог сломать мне шею за мгновение, я бы даже не поняла, что произошло. Уверена, мой призрак бы стал преследовать его. Но это не важно. Важно только то, что я понятия не имею, что мне делать. Как мне найти ответы на вопросы, которые мог помочь мне найти только Рэйвин?

– Не поздновато ли собралась куда, Солэнклэр? – Окликнула меня Скарлет.

Да, только ее мне сейчас и не хватало. Я вздохнула и обернулась.

– Забыла забрать учебник, – соврала я. С ложью у меня в последние дни все лучше и лучше. – Я скоро.

– После комендантского часа я тебя обратно не пущу, учти.

Прозвучало, как угроза. Причем не просто как от комендантши, как от вполне конкретного мага крови. Скарлет соответствовала своему образу в полной мере. А еще она была чертовски хороша. Но все-таки я не могла ей восхищаться, она отняла у меня Киана.

Проводив меня настойчивым взглядом, Скарлет не отвела глаз до тех пор, пока дверь в женское общежитие не закрылась. Честное слово, у меня от этого взгляда мурашки по коже. Да и вообще у меня все время ощущение, будто у нее только и чешутся руки применить свою магию на ком-нибудь. И как бы мне не ни хотелось столкнуться с ней в темном переулке поздней ночью, посмотреть на ее магию я тайно желала.

И не только.

После того, как Рэйвин стал обучать меня магии, мне стало интересно, насколько уровень моей магической силы возрос. То есть – раны от манипуляций Рэйвина с моими чакрами практически зажили, я вызвала шаровую молнию, когда спасала своего Ворона, но… насколько это было круто по сравнению с магией Скарлет, например? Вышла ли я на какой-нибудь уровень? Или это самая первая ступень, которую получает каждый, кто вознамерится заинтересоваться магией?

Конечно, это уже не создание талисманов и зарядка их энергией, это реальная магия. И я думаю, что если кто-нибудь захочет посоревноваться со мной, я, может быть, даже создам что-нибудь стоящее.

Но в реальности мне этого не хочется. Хотя сам факт того, что я могу сделать, меня радует. Но ведь, чтобы проверить это, нужно столкнуться с реальными врагами. А уж этого я хочу в самую последнюю очередь.

Добравшись до библиотеки, я еще раз сделала глубокий вздох прежде, чем зашла внутрь. Естественно за двадцать минут до отбоя вряд ли были желающие посетить библиотеку и, к при-

меру, почитать. Только я, непонятно с кем и… внезапно обратившимся в человека Вороном. Я просто пособие для маньяков убийц. В принципе.

Свет от ламп пробивался редко и почти что был поводырем для меня, чтобы я не споткнулась где-нибудь по пути. До места я все-таки добралась. Не к своему лучшему, надо заметить.

Я обнаружила Рэйвина у окна, пронзительным взглядом гипнотизирующего угол под подоконником. Присмотревшись, я поняла, что он там разглядывал.

– Блэйк? – Двинулась к нему я.

Обхватив руками колени, Блэйк сидел в этом самом углу и пошатывался. Когда я его позвала, он начал хныкать. Я даже замерла от неожиданности. Ладно, после Рокки и ее пантеры меня, в общем-то, уже ничем не удивишь.

Наверное.

Я подошла к нему поближе и присела рядом. Он, не поднимая головы, продолжал таращиться на свои ноги, лишь на мгновение бросив на меня испуганный и довольно нервный взгляд.

– Ты в порядке? – Спросила я.

– Я человек, как я могу быть в порядке? – Огрызнулся на меня очень внезапно он.

Настолько внезапно, что я на своей пятой точке отпрыгнула от него к противоположной полке. Отдышавшись и дождавшись момента, когда Блэйк перестанет бросать в мою сторону взгляд ненависти, я выдохнула и расслабилась. Немного. Убежать я все еще была готова.

– Ты понимаешь, что с тобой случилось? – Оставшись на безопасном расстоянии на всякий случай, я осторожно задала вопрос.

Блэйк не ответил мне сразу, пару минут сидел и выглядел, словно обиженное дитя.

– Да, – наконец более спокойно ответил он.

– Расскажешь? – Спросила я.

Еще несколько минут тишины и игнорирования.

– Это блок. Пока ты не умрешь, я буду таким.

Мои брови взлетели вверх, словно пули из пистолета.

– Он тебя не тронет, – вмешался Рэйвин, заметив мой шок.

Такое вообще сложно было не заметить.

Но поскольку я ему теперь не очень-то доверяла, это меня не сильно успокоило.

– Если ты умрешь, я снова стану рабом, – объяснил Блэйк.

– Но… ты человек… в смысле… – я стала путаться в показаниях, – у тебя же сила Воронов, так?

– Она заблокирована.

Как хорошо, что свет такой тусклый, а то мой вздох облегчения был слишком уж неуместным для психически расстроенного Ворона. Человек он или нет, он мужчина, физически он посильнее меня будет.

– Что нужно делать?

– Я не знаю, – вздохнул Блэйк и у него заурчал желудок.

Он вцепился в него и начал давить на живот.

– Что ты делаешь? – Спросила я.

– Почему там, словно яд и лезвия? – Спросил Блэйк.

– Ты его кормил? – Спросила я Рэйвина. Тот лишь покачал головой. Я вздохнула. – Ладно, тогда на кухню, за едой.

Я протянула руку Блэйку, он поморщился и отпрянул.

– Ты боишься? – Удивилась я.

– Быть человеком сплошная боль, – рявкнул он.

– Добро пожаловать в мой мир, – хмыкнула я. – Не бойся. Я больно не сделаю.

Блэйк в этом очень сомневался. Будучи человеком всего ничего, он пока не очень умел делать «покер фэйс». Осторожно потянув мне свою руку, он все-таки сделал это – дотронулся до меня. И тут было не очень уместно ударить его током.

– Извини! – Дернулась к нему я. – Статическое электричество!

Он бросил на меня злобный взгляд, такой, который обычно бросает на тебя злой Ворон с примесью: «Да, конечно!». Я снова отпрянула, но он не собирался ничего мне делать. Все-таки довольно сложно привыкнуть к тому факту, что он действительно не в состоянии за мгновение оторвать мне голову.

– Ладно, в этот раз я не ударю. Это даже не моя вина.

– Ты создаешь молнии, думаешь, я идиот?! – Огрызнулся он.

И в этот самый момент это внезапно так по мне резануло адреналином, что я вместо того, чтобы разозлиться, улыбнулась.

– Я могу показать тебе то, что приносит не только боль, – я подтянулась к нему ближе.

– Спасибо, я уже понял.

– Ничего ты не понял.

И я схватила его за руку. Он дернулся, попытался отползти, но, по сути, причин для этого не было.

– Рэйвин… – по привычке без опаски протянула свою руку к нему я.

Но потом все-таки опомнилась и бросила на него испуганный взгляд. Боюсь, он это заметил. Нет, нужно вести себя как обычно. Я же не знаю, из-за чего он все еще не пытается меня прикончить, лучше не выдавать себя раньше времени.

Он как всегда, молча, взял меня за руку, и мы перенеслись на кухню. Ладно, нормально. Отпустить его руку и перестать трястись. Это вообще не я, это Блэйк. Трус. Кто бы мог подумать?

Побродив по кухне, я нашла кое-какие продукты и принесла их несчастному Ворону. Он смотрел на меня так, словно я притащила ножи и вилы, чтобы его пытать. Добровольно с его стороны.

– Давай, попробуй, – предложила ему я жареный картофель ломтиками. Он покачал головой, я прыснула. – Это не опасно, смотри.

Я съела немного, а затем снова попыталась затолкать это в Блэйка. Он продолжал сопротивляться.

– Уйди от меня, ведьма! – Отползал от меня он.

– Если я уйду, ты помрешь тут. Ну-ка, иди сюда!

Прибив беднягу к полу, я вцепилась в него мертвой хваткой и попыталась запихать картошку ему в рот. Не получилось. Ладно, и не с такими справлялась. Отставив тарелку, я начала его щекотать. Надо было видеть его лицо.

Сначала Блэйк вдохнул воздуха и замер так, словно его только что проткнули кольями, а потом… он начал орать. Как ненормальный. Реально орать.

– Да прекрати ты! – Хохотала я. – Это же весело!

– Да?! – Разозлился он и через мгновение вцепился в меня, принявшись щекотать меня.

Я завизжала и стала уворачиваться. Блэйк специально продолжал, я это знала. Но в какой-то момент его пытки щекоткой стали ослабевать. В конце концов, он отсел в стороне и уставился на меня, словно нашкодивший щенок.

– Ты чего? – Спросила я.

– Странное ощущение, – смутился сильнее он.

– Веселье?

– Перестань говорить со мной о том, чего я не знаю! – Разозлился снова он.

Я схватила горсть картошки и, воспользовавшись моментом, запихнула ее ему в рот. Блэйк тут же принялся отплевываться, а я хохотала, как ненормальная. Когда он немного успокоился и почувствовал вкус еды, он снова замер.

– Ну, что? Не смертельно? – Спросила я.

– Перестань это делать, – насупился снова он.

– Слушай, уговор такой: если ты не будешь есть, ты умрешь. Ты хочешь умереть?

– Глупое существо!

– Сейчас ты такой же, как и я! – Возмутилась я совсем не всерьез. – Так что будь добр, поешь, наконец!

Я снова взялась за тарелку, Блэйк тут же заорал.

– Ладно-ладно! Я съем это! – Вцепившись в тарелку, он вырвал ее у меня из рук и быстро засунул себе в рот ее содержимое. – Довольна?! – Заорал он, оплевав все вокруг.

– Безмерно, – вздохнула я. – Как будто мне это надо больше твоего.

В его глазах сверкнула ненависть, но он продолжил запихивать в себя картошку. Даже жевать стал, найдя это интересным. В общем, спустя минут пять он нашел себе новую проблему на голову. После того, как он срыгнул – смачно причем – он снова взялся за живот.

– Почему у меня такое чувство, словно я проглотил огромный шар? – Спросил он.

– Объелся, – констатировала я. – Ладно, попей и пойдем. С тебя хватит на сегодня.

Блэйк снова насупился, но сделал, как я сказала.

А вот дальше нужно было что-то решать.

– Теперь тебе нужно поспать, – заключила я.

– Это еще что?

Я чуть не поперхнулась от смеха.

– Это… ладно, придется тебя научить спать. Неужели я только что это вслух произнесла? – Задала вопрос скорее сама себе я и покачала головой. – Ладно. Рэйвин, перенеси нас в мою комнату.

– Ты уверена?

– Да, – настойчиво посмотрела на него я.

Рэйвин больше ничего не сказал, но остался недовольным. Да, он явно не тот, кого я знала. Да настоящий Рэйвин вообще бы ни о чем бы не заикнулся. Просто перенес бы его и все.

Но это не Рэйвин. И с каждым мгновением я продолжаю в этом убеждаться.

И все-таки он сделал это, перенес нас в мою спальню. Первое, что нам встретилось – была Рокки. Блэйк чуть не заорал, когда она поднялась с места и начала рычать, будто бы готовясь к прыжку.

– Спокойно, все хорошо, – попыталась успокоить его я. – Рэйвин…

– Ты куда? – Глянул на меня Блэйк.

– Нужно вернуться по коридору, у меня как раз осталась пара минут. Я быстро.

И я сдержала обещание. Скарлет ничего не сказала, когда я зашла в общежитие за две минуты до закрытия, просто проводила меня взглядом а-ля: «Все-таки успела, сволочь». Я ничего не сказала, поспешила в свою коморку. Да, если бы я жила с кем-нибудь из девчонок, вряд ли бы мне удалось держать при себе пантеру и двух Воронов.

– Рокки, ты голодна? – Спросила я, как только зашла в комнату.

Пантера картинно резко повернула голову в сторону и, уйдя в угол, отвернулась от меня, улеглась на пол ко мне спиной. Ну, это уже что-то! Она пришла спать в мою комнату. Наверное, отношения налаживаются?

– Чего она такая здоровая? – Испуганно спросил меня Блэйк.

– Это тебе не какой-нибудь британец, – пожала плечами я. – Ладно. Теперь спать. Ложись.

– Куда? – Нахмурился Блэйк.

– На ковер, уж извини, я не собираюсь делиться своей кроватью, на которой и так сплю, как оловянный солдатик.

Так или иначе, но после позднего ужина – первого в жизни Блэйка – он стал мне потихоньку доверять и все-таки уселся на пол. Я достала ему подушку и одеяло, более-менее уложила его, как нормального человека.

– А теперь закрывай глаза, – остались последние указания.

– Зачем?

– Затем, что так надо, давай, – буркнула я.

Блэйк недоверчиво подглядывая, пару раз прикрыл глаза, а затем открыл их снова. Убедившись, что когда он их закрывает, не следует жестокая расправа, он все-таки остановился на закрытых глазах. Пару минут я на него смотрела и надеялась, что он отрубится быстро. Однако спустя минуты две он показал мне, что я мечтатель.

– А теперь что? – Спросил он.

Сна в голосе слышно не было.

– Ладно, – я вздохнула. – Старый проверенный способ. Просто не открывай глаз.

И я начала петь. Как пела однажды своему двоюродному братику, когда он был совсем маленький. Правда, и я была ненамного его старше, но все-таки – мне было шесть, ему четыре, и он был капризным малым. Но моя колыбельная его успокоила.

В этот раз я не стала брать загнанный вариант и стала петь People help the people. Вообще-то в спокойной обстановке это очень даже себе колыбельная. Мой голос звучал тихо и расслабляюще. Сначала лицо Блэйка было напряжено, но потом он стал постепенно расслабляться. В конце концов, когда я спела еще пару слов, а затем замолчала, Блэйк не подал голоса. Готовенький.

Я улыбнулась и поднялась на ноги, глянув на Рэйвина. Нет, это совершенно точно был не он. Такого злого выражения лица я у него еще никогда не видела. Причем это была не дьявольская злоба. Это была ревность. Что-то в этом показалось мне знакомым, но я не смогла угадать сходство.

– Что? – Тихо спросила я.

– Ты пела ему колыбельную, – процедил сквозь зубы Рэйвин.

– А ты читал мне перед сном, ну и что?

Я видела, как ему хочется сказать все, что он по какой-то причине думает. Но каким-то невероятным усилием воли он затолкал свой гнев куда подальше и даже попытался придать лицу безразличное выражение.

– Я буду здесь всю ночь. На всякий случай.

– В этом нет необходимости.

– С каких это пор мое присутствие тебе не необходимо?

Тоже верно.

– Ладно, – быстро согласилась я и стала забираться под одеяло. – Оставайся.

Повернувшись к стенке, я очень надеялась, что он не собирается меня сейчас прикончить. Это была бы нелепая смерть. Не знаю, что ему от меня надо. Кто он такой? Ну почему он пришел ко мне? И почему выдает себя именно за Рэйвина? Технически я ведь никто. Колдунья из меня пока никакая, заклинаний я никаких не знаю, тем более не имею ни малейшего понятия, что собственно нужно этому типу.

Но сил думать об этом у меня уже не было. Я быстро уснула забвенным сном.

Пять

На следующее утро я проснулась с головной болью. Две из них лежали у меня на полу, один стоял в углу. Вроде бы выражение лица у Рэйвина немного смягчилось, но все-таки не до конца. Да, я понимала, что должно было быть безразличие, но были эмоции. Что-то придавало его лицу совсем другой оттенок. И мне это каждый раз напоминало о том, что это совсем не Рэйвин.

Возможности разбираться у меня снова не было. Сначала я отправила троицу по разным делам, и сама отправилась в душ. Потом я оделась и собрала сумку, чтобы идти на уроки. Выходя из своей комнаты, я заметила девчонок.

– Оддэт! – Окликнула я ее.

Она заметила меня и подошла ближе.

– Привет, Вилу, – улыбнулась мне она. – Мне сейчас надо в библиотеку забежать, я совсем забыла с прошлого года книжки вернуть. Увидимся, ладно?

И она усвистела к выходу так быстро, что я даже не успела сообразить кинуть ей в след: «Хорошо».

– Странно, правда? – Подошла ко мне Зои.

– Ну… да, – закивала я.

Да, технически она передо мной извинилась за то, чего не совершала, а точнее не помнит, что совершала. Но, если честно, мне все равно по-прежнему меньше всего хочется водить с ней дружбу.

– Мы встречались на каникулах, и она была нормальной, – рассказывала Зои, пока мы шли к выходу. Девчонок было – не протолкаться. – Но сегодня, как вернулась, все время куда-то убегает.

– Может, и правда, книгу забыла сдать, – пожала плечами я.

– Как и отдать диск Элисон, конспекты Марго, – перечислила Зои. – Что-то здесь не так. Я знаю Оддэт.

– Если знаешь, скажи, что с ней?

Зои улыбнулась.

– Этого я не знаю. Пока.

Звучит многообещающе.

Мне было сейчас действительно не до этого. И как бы не хотелось перемыслить все скопившиеся за время мысли, больше мне думалось даже не обо всех магических делах, а о Джорджи, которая мне встретилась в столовой за завтраком.

– Привет, Вилу, – подошла она к моему столику.

Вообще-то я хотела сесть одна, понаблюдать за вновь прибывшими. Такие были, поэтому мне интересно. Все-таки надо искать искупительницу хоть иногда, я же сюда из-за нее, собственно, и приехала.

– Чего тебе? – Даже на фальшивую улыбку не расстаралась я.

– Я хотела извиниться за случившееся, – сказала она, и я только сейчас заметила, что она без своих миньонов.

– За которую часть, уточни, а то ведь я точно восприму извинения как искрение.

– За то, что толкнула тебя. Я не должна была. Просто… – Джорджи вздохнула, – Бас мне правда нравится. И… я не понимаю, почему он крутится возле тебя.

– Это не только твоя загадка, Джорджи.

Она глянула на меня как-то странно, но ничего по этому поводу не сказала.

– Просто… не держи на меня зла, хорошо?

– Постараюсь, – с сарказмом ответила я.

Джорджи улыбнулась и ушла. Неужели, и правда, думает, что я ей поверю? Надо проверить свои вещи, вдруг подложила мне змею?

Только я хотела погрузиться в свой завтрак, как возник он. Я претенциозно закатила глаза.

– Можно? – Осторожно поинтересовался Оли, подойдя ко мне со стаканом апельсинового сока.

– Нет.

– Вилу, я…

– …Какую часть «нет» ты не понял?

– Нам нужно поговорить.

– Мы уже обо всем поговорили.

– Нет, не обо всем. – Настаивал он. А затем нагло сел рядом и приблизился ко мне. – Я видел будущее, Вилу, я знаю, мы с тобой снова подружимся.

– Похоже, твой дар покидает тебя, – съязвила я.

– Вилу…

– Хватит, Оли, – поднялась с места я. – Мне не нужны твои оправдания. Не желаю тебя видеть.

И я быстро ушла, не дав ему ничего сказать. Видел он, как мы снова подружимся, как же! Да скорее из действующего вулкана извергнется снег вместо лавы!

Когда ставила поднос на стол для подносов, откуда-то появился Блэкторн. Поскольку я была несколько на взводе, совершенно не смогла заблаговременно заметить сей факт. Но все-таки план родился быстро, и я решила действовать старым добрым проверенным способом. Лучшая защита – нападение.

– Что? – Рявкнула я. – Хочешь мне что-то сказать? – Блэкторн покачал головой. – Вот и правильно.

Вообще-то в его руках тоже был поднос и там, в отличие от моего подноса, были лишь остатки завтрака. Я скривилась и быстро ушла из столовой.

Я понимала, что Оли будет ко мне лезть, но я не могла простить его. Он обманул меня. Манипулировал мной, и ему было все равно на мое доверие. Я не могла на это просто так закрыть глаза. И не думаю, что когда-нибудь смогу это сделать. По крайней мере, не в таком состоянии.

– Солэнклэр! – Как только я появилась в классе, окликнул меня кое-кто знакомый.

– Гартлэнд, – улыбнулась я. – Ты еще здесь?

– Как видишь, – подошел он ко мне.

– Как каникулы? – Спросила я, пока мы шли к моему месту.

Народу пока было не так много.

– Превосходно. Пляж и солнце. Я уже скучаю.

– Теперь понятно, чего ты выглядишь как зажаренная индейка, – хихикнула я.

– Ты нарываешься, Солэнклэр, – игриво пригрозил мне Дэмьян.

– Сам нарываешься, Гартлэнд, – улыбалась шире некуда я.

– Ну, все!

И он принялся меня щекотать. Я завизжала, как и вчера вечером, принявшись кататься по столу, на который Дэмьян меня повалил. Ему это доставляло истинное удовольствие. И, если честно, мне тоже. В такие моменты я забывала, что есть искупительница, демоны, колдуны и прочие создания, в возможном недалеком будущем желающие, так или иначе, моей смерти.

– Эй, не трогай мою соседку, мне у нее еще списывать, – подошел к нам Райан.

Как всегда – челка набок и копна пшеничного цвета волос. Райан тоже загорел, поэтому его голубые глаза чуть ли не светились на этом фоне.

– Молчал бы, – кинул ему Дэмьян. – Она сильная, помог бы лучше.

– Это пожалуйста!

– Что?.. Нет!

И теперь эти двое принялись меня щекотать. Я завизжала на всю академию, они поржали на тему «Что ты так орешь?» и продолжили доводить меня до истерических слез. Все это продолжалось до тех пор, пока в классе не появилась Оддэт.

– Можно пройти?! – Крикнула буквально она.

Эти двое остановились, я сползла со стола и выпрямилась, поправляя свой блейзер. Благо я была в джинсах, а то после таких валяний неизвестно, где окажется потом юбка. Оддэт прошествовала мимо нас и уселась за свою парту. Ни я, ни парни не поняли наезда. А он не просто сквозил, он был практически неприкрытым.

Я отдышалась немного и, глядя на то, как Оддэт спокойно игнорирует мое существование, сначала просто смотрела, а потом, когда поняла, что это бесполезно, подошла к ней.

– Оддэт, – села перед ней я. – Ты чего?

– Ничего, – естественно заявила она.

– Солэнклэр! – Крикнул Дэмьян.

Я на него возмущенно махнула, чтобы он отвалил.

– Я не понимаю, что происходит? – Снова обратилась я к Оддэт.

– Я же сказала: ничего, – раздраженно повторила она.

– Ты меня за дуру держишь?

– Нет, Вилу, за дуру держишь меня ты.

И она взяла свою сумку и быстро вышла из класса. Я даже растерялась от неожиданности. Что это было? Мало мне проблем на мою голову, что ли?

Урок прошел нормально, только вот Оддэт вернулась на него с опозданием. Зашла в класс после учителя и, молча, села на свое место. Как я подметила, она даже с Зои не заговаривала, а та хотела у нее что-то разузнать. Она вообще казалась совсем другой. Что с ней такое?

Я решила пока в это не лезть. Пусть она злится на что-то, но она злится, поэтому рисковать я пока не буду. У меня есть о чем подумать. И то самое, о чем мне есть подумать, не заставило себя ждать, настигнув меня в библиотеке, когда я шла к Блэйку.

Я делаю шаг вперед, и внезапно меня окружают Вороны. Мое сердце чуть не катапультировалось из груди. Ну, а что? Они все еще подчиняются своему Хозяину, кто знает, что он им приказал? Может, это мой последний вздох…

– Они пришли помочь, – появился Рэйвин.

– Боюсь спрашивать, чем.

– Они помогут вычислить своего Хозяина.

– Но ты же говорил…

– Да, они не могут сказать тебе кто это или показать. Но они могут навести тебя на эту мысль.

Я вздохнула.

– Хорошо, я найду их Хозяина. А что дальше? У меня сил явно не хватит. А ты сказал, что не можешь ему навредить. Что будем делать?

– Все то же самое, что делала ты.

– Ага. Так и вижу их Хозяина, как он закрывает их собой.

Я фыркнула. Из-за полок появился надутый, словно четырехлетний ребенок, Блэйк.

– Я хочу спать, – пробубнил себе под нос он.

– Рэйвин, отведи его в мою спальню и уложи. Можешь не петь, – улыбнулась я.

– Они покажут тебе. Следуй за ними, – раздал указания он.

Да, это успокаивает. Нервно сглотнув, я оглядела всех Воронов вокруг себя.

– Показывайте, – осторожно произнесла я.

Один из них взял меня за руку, и мы перенеслись в какое-то помещение. Я его не узнала, потому что никогда здесь не была. Но что-то мне в этом явно не понравилось. Ни окон, ни свежего воздуха, только спертый запах сожженных свечей и чего-то еще неприятного. Было темно и душно, на первое впечатление это все, что у меня отложилось.

Потом я естественно огляделась и начала не с обстановки, а с окружавших меня Воронов. Они стояли, как истуканы, и не двигались. Ежу было понятно, что надо делать. То есть, я думаю, я поняла их правильно.

Немного привыкнув к полумраку, я начала различать очертания каких-то предметов. Какие-то бутылки и банки были расставлены на старом комоде. Я хотела к ним присмотреться и сделала шаг ближе, но тут мой взгляд привлекло что-то у меня под ногами. Какая-то неровность, если быть точнее.

Я опустила глаза и увидела что-то рассыпанное на полу. Сначала мне показалось, будто это все здесь случайно, но потом я заметила довольно четкие линии и поняла, что первое впечатление было ошибочным.

Присев на корточки, я присмотрелась к тому, что рассыпано. Нет, определенно это здесь находилось специально. Прикоснувшись к темной крошке, я приблизила горстку к глазам, чтобы попытаться определить ее происхождение. Нет, уверена, что никогда не встречала ничего подобного. Похоже было на пепел, только с примесью каких-то острых шариков на ощупь.

Я поднялась на ноги и попробовала разглядеть то, что собой это все образовывало. Плавность линий говорило о круге, но некоторые символы сбивали его. Пройдясь по периметру, я все-таки нашла границы символа на полу и замерла. Вороны стояли вокруг, каждый у самой границы.

Разглядеть символ на полу мне все-таки удалось. Да, действительно по форме это был круг с множеством символов и знаков внутри. Я их никогда по отдельности не видела, но вот само изображение показалось мне знакомым.

Внутри круга почти в самом центре был очерчен еще один круг, маленький, внутри которого ничего не было. Думаю, это для Хозяина. Но это моя беглая догадка, Вороны мне об этом все равно ничего не скажут.

– Ладно, – заключила я. – Это понятно.

После моих слов один из Воронов протянул мне руку. Что ж, после последнего перемещения меня не спихнули в лаву, наверное, можно ему доверять. Я вложила свою ладонь в его и через мгновение мы уже перенеслись в какое-то неизвестное мне место на закате дня. То есть солнце только-только село.

Понятно, что мы были снаружи, но когда я увидела под ногами песок, да и не только под ногами. Бегло осмотревшись, я поняла, что стою посреди пустыни с шестью Воронами. Сказать, что мне было не по себе, это то же самое, что выразить таким образом свое отношение к маньяку-убийце, который заносит бензопилу над тобой.

– Где мы? – Скорее машинально спросила я.

Тишина и сильный ветер в ответ были красноречивее всего. Я посмотрела на каждого из Воронов – нет, никакой реакции. Они явно от меня чего-то ждали. И, если мы перенеслись сюда, значит, они ждали чего-то конкретного.

Я вздохнула и двинулась в неизвестном направлении. Оказалось, что мы находились на горе, песчаной горе. Поднявшись немного выше, я оказалась на вершине, и мои глаза полезли на лоб. Передо мной в долине располагался целый каменный город. Но он был не совсем тем, что можно увидеть в наши дни.

– Вы хотите, чтобы я туда шла?! – Обернулась на Воронов я. Реакции ноль. Вообще у них явно договоренность с ветром. Мои волосы трепало как ненормальные, а эти стояли на самом ветродуе и их даже легкое дуновение не касалось. – Но это же… там же, а как же моя одежда?!

Внезапно один из Воронов вытянул руку, и та исчезла на мгновение в вороньих перьях. Через секунду он протянул мне старый подранный и некрасивый длинный серый льняной плащ.

Я вздохнула вместо того, чтобы возмутиться, взяла плащ и обернулась им. Было очевидно, что они хотели, чтобы я пошла туда, но зачем? Ладно, не важно, сама подписалась, теперь что? Идти на попятную? Ага, так и вижу эту милую беседу.

Помявшись на месте еще недолго, я все-таки решила подойти немного поближе. Сделала всего пару шагов и от полученных первых впечатлений тут же обернулась, чтобы спросить Воронов о направлении. Но их уже и след простыл. Отлично, просто отлично! Если я здесь застряну!.. Как будто у меня есть возможность кому-то угрожать.

Несколько секунд подышав жарким воздухом, я все-таки двинулась к городу. Надо сказать, он был не таким уж и большим. Три дома, две улицы – это вполне про него. Ну, может четыре дома. Дорога здесь была и, если бы я шла слева, а не справа, куда меня переместили Вороны, я бы вошла в город как все нормальные люди.

Побродив немного по улицам, я встретила парочку совсем не по моде одетых людей и очень понадеялась, что это просто историческая реконструкция. Спокойно, держать лицо и не подавать виду.

На самом деле страх действительно был, но почему-то подавлялся. Меня что-то вело вперед. Нет, это было не абсолютное ощущение, но оно было. Я явно шла не просто так. И через пару шагов это стало понятно. Как мне показалось.

Из двери дома слева от меня внезапно пинком под зад вытолкали какого-то пьяного оборванца. За ним вышел бугай размером со шкаф с антресолями и что-то завопил. Когда я не поняла ни слова, мои глаза мгновенно полезли на лоб. Я так и замерла, не смея сделать и шагу. Он одет совсем не так, как современные люди, он говорит на неизвестном мне языке. Куда я попала?

И тут, когда мне показалось, что хуже быть не может, этот бугай внезапно замечает меня. Взгляд серьезный, хмурый, он шагает ко мне и внезапно начинает на меня кричать. Ладно, он не кричал, просто его голос, плюс мужчина, плюс реально бугай и мои глаза размером с апельсин, а челюсть валяется на полу.

Закончив интермедию на тему, которая мне и в помине неизвестна, он замолчал, явно ожидая от меня ответа. А я так и зависла с разинутым ртом. Секунды две спустя, я только смогла что-то сказать.

– В смысле… – сменив лицо на менее «В полном шоке!» я не нашла ничего лучше, как добавить: – Что?

Бугай снова начал что-то говорить и махать руками. К счастью, меня не задел своими ладонями-лопатами, покричал на меня еще пару минут, а затем махнул на пьяницу и ушел. Ох, какое это было облегчение! Мое сердце чуть в обморок не грохнулось от счастья. Нет, серьезно: что происходит?!

– Он ушел? – Спросил внезапно пьяница.

Еще один обвал моей челюсти.

– Я тебя понимаю! – Воскликнула я. – То есть… как так?

Пьяница начал подниматься на ноги.

– Конечно, понимаешь, – заявил он, шатаясь из стороны в сторону.

Когда он выпрямился, он шагнул ко мне ближе.

– Что?.. Что?.. Что?.. – Пыталась найти хоть один рациональный вопрос в своей голове я.

Но его не было. Да и пьянице было все равно.

– Идем домой, сестренка, – без особых церемоний повис на мне этот алкаш.

Я хотела возмутиться и двинуть ему под дых, но после того бугая я, как щекотка пушинками. После столь вопиющего безобразия, этот тип мало того, что не извинился передо мной,

так еще и стал уводить в неизвестном мне, естественно, направлении. Я естественно не знала, куда мы идем, но чувствуя внутри, что идти надо, двигалась за ним. Точнее, вместе с ним, но это было не важно.

Благодаря тому, что город был маленьким, дошли до его дома мы довольно скоро. Пьяница перевалился с меня на деревянную изветшалую дверь и через мгновение ввалился внутрь. Исчезнув в кромешной темноте, этот тип чем-то там погремел, и через пару минут зажглась, кажется, лучина или типа того, я не знаю, мы вроде даже изучали историю, но это было не так важно. Главное, что стало светло. Относительно.

После этого я зашла за этим алкашом и прикрыла дверь. Пьянчужка завалился на грубого типа деревянную кровать, грозившуюся вот-вот развалиться, и шумно выдохнул. После чего начался неслыханный храп. Такое ощущение, что весь дом начал вместе с его храпом пошатываться.

Только я хотела его разбудить и может быть расспросить, как внезапно из маленького окошка слева от меня заметила боковым зрением какое-то движение. Сначала я не поняла, что происходит, потому что уже почти совсем стемнело, но чуть позже в окне дома, виднеющегося из моего окна, заметила чью-то фигуру.

И все бы ничего, если бы он внезапно не зажег огонь кончиками пальцев. Быстро сформировав первое впечатление, я поняла, что он был в чем-то похожем на мой плащ. На вид он выглядел довольно молодо и в тот самый момент, когда огонь зажегся, я быстро юркнула в угол, чтобы он меня не заметил.

Так, это уже интересно.

Подождав несколько минут, я снова выглянула в окно. Парень ушел, только свеча осталась гореть на столе. Подождав немного его возвращения, я поняла, что этого не случится и тогда я полезла в окно. Мы находились на первом этаже и у меня смутные подозрения о том, что пол под ногами это та же земля.

Выбравшись наружу, я раз пятнадцать зацепилась плащом за все, что только можно было и нельзя. Вот блин! Надела, называется! В общем, не важно. Подойдя к нужному окну, я смогла разглядеть небольшую комнатку. Нет, в ней никого не было. Ладно, нужно что-то с этим делать. Не зря же я тут мага огня увидела в соседнем окне.

Решив поиграть немного в шпионку, я полезла в окно. Да, шпионка из меня.… Не будем о грустном. Мало того, что плащ продолжал мне упорно мешать, так еще я кряхтела, как ненормальная. Руки дрожали, нога застряла и ее свело. В общем, ввалилась в дом я не совсем бесшумно.

Оказавшись – все-таки – внутри, я первым делом огляделась. Комната была одна, и здесь никого не было. Только в самом углу было что-то вроде двери в пол, ведущей в подвал. Ну, поскольку ничего более интересного здесь не было, я туда и направилась.

Ступени, конечно.… Нет, это было не ступени, это какая-то развалина, ужасно страшно было спускаться по ним вниз. Тем не менее, я и это преодолела. Что-то старательно меня вело, поэтому я и не отступала.

Оказавшись внизу, первым делом я увидела зажженные свечи. А потом на полу я обнаружила символ. Тот самый, который мне показали Вороны. Ага, ясно. То есть… и что дальше? А где тот самый парень, что?..

– Не двигайся! – Услышала я за спиной знакомую речь.

Не в смысле, что я знала говорящего, в смысле, что я его понимала. Постояв немного в таком состоянии, я решила спросить:

– Могу обернуться?

Молчание длилось недолго.

– Да.

Я это и сделала. Да, как я и предполагала, это был тот самый парень, что зажигал огонь.

– Что это за символ? – Спросила я его с ходу.

Он нахмурился.

– Это я тебя хотел спросить.

– Так… это не твоих рук дело? – Удивилась я. Он лишь покачал головой и подошел ко мне ближе. – Подожди…

В мою голову пришли странные мысли, но совпадений ведь быть не должно, так ведь?

– Что ты здесь делаешь? – Спросил меня маг.

– Тот же вопрос тебе, – сначала улыбнулась я. Пару секунд мы смотрели друг другу в глаза, а потом я спросила: – И когда ты решил освободить Воронов?

Глаза мага расширились, он даже слегка растерялся.

– Как ты узнала?

– Символ. Я не знаю, что, но… его показали мне Вороны. Это ведет к их свободе.

– Я жду их Повелителя.

– Так почему?

– Я не собирался их освобождать. – Ну, это и понятно, только я такая активистка. – Они заставили меня.

– И… как ты собирался это сделать?

– Дождаться Повелителя.

– Не самое мудрое решение, ты не думаешь?

– А ты… маг?

– Вроде того, – почесала затылок я.

– Что ты умеешь?

Я лишь соединила указательный и большой палец, а затем разъединила их. Вслед за ними пробежала небольшая молния. Глаза мага расширились.

– Ты так сильна! – Восхищенно заметил он.

– Да не очень, – пожала лишь плечами я. – Какой это год?

– 3528. А что?

Теперь мои глаза расширились.

– Да ничего. Просто я из 2014. – Маг нахмурился. – Нет, я из будущего. Ты просто еще не знаешь, что случится потом. Не бери в голову.

– Значит,… маги будущего так сильны, – заключил он.

– Да ты и сам ничего. Огонь голыми руками зажигать можешь.

– Это все, на что я способен.

– Но все равно… – я только сейчас задумалась над его словами, – слушай, если ты считаешь меня сильнее себя, то не думаю, что встреча с Повелителем будет удачной.

– Почему?

– Потому что в моем времени Повелитель намного сильнее меня. То есть, сам подумай: здесь он смог подчинить Воронов.

– Да, но… я должен узнать правду.

– Не спорю. Но должен быть безопасный способ это сделать.

Наверху послышались шаги. Маг тут же приготовился к встрече, а вот я мгновенно шарахнулась к стене. Прятаться тут было негде, но хотя бы попытаться.

– Что ты делаешь? – Шикнула на мага я.

– Не беспокойся, я готов к встрече.

И маг потянулся за чем-то у себя на поясе. Я глянула на лестницу и увидела фигуру в плаще. Я поняла, что в западне, но решительность мага была явно основана на воздухе. Я хотела что-то ему сказать, но тут внезапно его лицо изменилось, он побледнел, и на полу внезапно стало расползаться кровавое пятно.

Бежать было некуда, я оставалась совершенно одна, и было вполне очевидно насколько я слабее Хозяина. Безысходность и обреченность вызвали во мне страх, я пыталась что-то сообразить, но мысли словно застопорились.

Мне показалось, что прошла мучительная вечность, но на самом деле не прошло и мгновения. Я даже не успела набрать в легкие воздуха, чтобы закричать, как внезапно вокруг меня все изменилось, и я плюхнулась на свою кровать. Вороны стояли прямо передо мной и смотрели на меня. Чего они ждали, я не знаю, но уже через секунду-другую они все исчезли.

Это был шок! Я честно не ожидала, что что-нибудь такое произойдет. По лицам Воронов было понятно, что они давали мне время для размышления, но легче мне от этого не становилось. Это было ужасно! Чувствовать себя загнанной и следующей…

– Все в порядке? – Подошел ко мне Рэйвин.

Вообще-то я только сейчас поняла, что и он, и Рокки, и Блэйк находились в моей комнате. Страх перед Рэйвином все еще превалировал, я не могла ему доверять. Но в данный момент логика не очень работала, я просто вскочила и попыталась куда-то уйти. А поскольку это было практически невозможно в связи с тем, что комнатка была крошечная, а через Рокки перешагивать было неудобно, я метнулась к Блэйку.

– Да, – прижавшись к нему почти вплотную заявила я. – Просто… перемещения меня… слегка вывели из равновесия.

Рэйвин смотрел на меня с растерянностью и непониманием. Чем больше я это видела, тем больше убеждалась в том, что это совсем не Рэйвин. Да, я знаю, он сильнее меня, но надо прекращать наше взаимодействие. Да, я освобожу Воронов… как-нибудь. Но без этого, кем бы он ни был, Рэйвина.

– Куда они тебя отвели? – Спросил Рэйвин.

– Я… не очень поняла…

– Я могу помочь разобраться…

– Нет! – Отрезала я и вцепилась в Блэйка. – Не сегодня. Я устала.

– Что происходит?

О нет, он заметил. То есть – конечно, заметил! Нечего было орать, как резанная! То вешаюсь на него, а тут вдруг решила шарахнуться, как от чумного. Гениально!

– Ничего, – соврала я.

Рэйвин некоторое время боролся с желанием поспорить со мной, но все-таки уступил.

– Их сегодня не надо кормить и выводить, я все сделал, – строго произнес он.

– Хорошо.

Рэйвин постоял еще немножко, а затем исчез. Нет, не может это быть он. Не может! Откуда, откуда ему знать о человеческих эмоциях? Откуда он знает, что я не хочу его сейчас видеть? Он всегда действовал по указке. Даже когда уже почти не подчинялся мне. Но сейчас…

Мне нужна чья-то помощь. Причем, я думаю, что знаю, что и как сделать. Но это завтра. Сейчас я слишком взволнована и устала, чтобы еще что-то предпринимать.

Шесть

Утром я снова проснулась с головной болью. Благо ее стало хотя бы в моей комнате на одну меньше. Рэйвина не было. Ну и хорошо. Не знаю, что ему от меня нужно, но это явно не он. Я знаю. И это угнетает больше всего…

Открыв глаза, я первым делом увидела что-то черное прямо перед собой. Что-то огромное лежало рядом у меня на подушке. Пару секунд я приходила в себя, а затем резко отпрянула – насколько это было возможно в ситуации моей кровати – и шумно вдохнула. Нет, ничего страшного, просто Рокки. Ее голова лежала рядом со мной.

– Рокки… – выдохнула я, а она внезапно уткнулась мне в руку, словно домашняя кошка, и стала тереться об нее. – Что ты делаешь?

– Ты как-то странно спать делала, – внезапно прокомментировал Блэйк.

Оказывается, он тоже не спал.

– Что? – Меня аж перекосило от этого выражения.

– Ты издавала какой-то писк и отсюда… – он указал на свои глаза, видимо имея в виду мои, – выделялась жидкость.

Я вяло улыбнулась и только сейчас почувствовала высохшие дорожки от моих слез.

– Спасибо, Блэйк, – выдохнула я.

– В каком смысле спасибо? – Нахмурился тут же он.

Я лишь вздохнула и посмотрела на Рокки. Ее огромная голова снова лежала на моей кровати. Огромные желтые глаза смотрели на меня как-то жалобно.

– Что я делала? – Спросила я ее.

Естественно, ответа не последовало. От нее.

– Я же сказал… – начал было снова Блэйк.

– Я поняла-поняла! – Быстро вмешалась я. – Выделялась жидкость и писк.

Блэйк закивал, словно это было очевидностью, каких еще поискать. Я снова вздохнула и позволила себе погладить большую черную кошку. Как же я плакала во сне, что сегодня Рокки, обиженная на меня страшнее всех обиженных на свете, даже подошла ко мне, чтобы пожалеть? А главное – что мне снилось? Я совершенно не помню.

В общем, я встала.

Хотелось мне этого или нет, но Рэйвин мне был нужен. Пришлось позвать его, чтобы он отправил Рокки и Блэйка по делам. Разным, конечно, но я все еще не могла прогуливаться с огромной пантерой и якобы обычным парнем по коридорам общежития. Скарлет бы меня одним взглядом уничтожила. И, если так хорошенько подумать…

Нужно было поразмыслить обо всем, что произошло, но явно после того, как я хоть чуточку приду в себя. Невозможно как-то существовать после того, что я вчера видела. То есть воочию стоять и наблюдать за тем, как за считанные секунды…

Честно говоря, такого я не ожидала. Можно же было как-то полегче натолкнуть на мысль о Хозяине. С другой стороны – на что я рассчитывала? Вороны, прислужники Дьявола, не могут сказать мне, кто Хозяин, но отчаянно хотят освободиться.

Ладно, может быть и не отчаянно, но все же с энтузиазмом.

Итак, что же я увидела? Колдун, который пытался освободить Воронов. Какой-то круг. Должна ли я его рисовать? Надо ли было его запомнить? Не важно. Впрочем, одно обстоятельство засело у меня в голове плотной и основательной мыслью.

То, как умер этот тип, заставляет задуматься. Вся кровь из него просто вытекла. Не думаю, что у него пластырь отклеился с той дырки, откуда кровь обычно у всех вытекает. Многие колдуны – колдуны, но на такое не способны. Что толкает меня к вполне очевидной, но довольно неприятной мысли: типа убил маг крови.

А если это так, то… уж не знаю, почему, но сталкиваться со Скарлет в данном случае, у меня желания нет. Конечно, мысли о том, что это не она – возношу молитву всем богам, чтобы это оказалось правдой! – у меня были. Но как я могла убедиться наверняка?

«Эй, Скарлет, это не ты, случайно, Воронов приручила?». Если ответ утвердительный, я, наверное, даже лужу крови под собой не успею заметить. Если отрицательный, не думаю, что Скарлет, как полная дура, скажет: «Фто ты фказала? Какие еще Вороны?» и по-идиотски еще посмеется. Ну да, ну да, именно таких приставляют к демонам.

Ладно-ладно, мой нервный сарказм и чувство юмора, которое при сильном стрессе как всегда в коме, не помогает ну ни разу. Если это Скарлет – плохо. Если не она – ничуть не лучше. Просто это жутковато, если маг крови не единственный в академии…

Ладно, не важно, даже если я права (а в одном из предположений так я точно права), думать над этим бесцельно и без подтверждений, мне уж точно не поможет. Нужно сейчас немного отвлечься.

Как только дошла до столовой, я вдруг поняла, что мне будет это сделать не так-то сложно. Народу было – почти все, а я вообще-то вышла немного раньше. И все что-то бурно обсуждали. Куда ни погляди – похоже, у всех была общая тема. Кто-то к кому-нибудь подсаживался и с легкостью подхватывал разговор.

План «отвлечься» работал, я отправилась к своей группке. Точнее к своему классу.

– Привет, – поздоровалась я. – Что происходит?

– Солэнклэр, ты где летаешь? – Хмыкнул Гартлэнд.

– Явно не здесь. В чем дело?

– Ребят, вы слышали?! – Подлетел к нам какой-то старшеклассник. – Там все гораздо хуже, чем мы предполагали!

– Расскажи!

– Походу, там вообще все в ноль!

– Вообще?! – Удивились мои одноклассники.

– Подожди, но это же просто… я даже не знаю, как назвать! – Заявил Райан.

– Как ты узнал? – Спросила Зои. – Туда никого ведь не пускают!

– Подожди ты! – Взъелся Чак. – Еще раз, поподробнее: точно у нас проблемы?

– Боюсь, что да.

Все как-то сразу закачали головами.

– Да что случилось?! – Потребовала я.

– Солэнклэр, ну ты как с другой планеты, – сощурился на меня Чак.

– Кто-то подорвал библиотеку.

И тут-то мое лицо вытянулось.

– Что? – Аж задохнулась я.

– Директор считает это нападением… – тут же подхватил тот самый старшеклассник.

– Да кто на нас нападет? – Скептически махнул на него Райан.

Остальные посмеялись.

Я медленно вышла из окружения и отдышалась. Как это библиотеку кто-то подорвал? В голове метались мысли, но они не проясняли ситуацию. Мне нужно было быть там.

Убедившись в том, что про меня уже все благополучно забыли, я ускорила шаг и вышла из столовой, потом перейдя буквально на бег. Что-то словно переключилось внутри меня, я была слишком напряжена и сосредоточена, чтобы искать рациональность в своих действиях.

Я просто должна была это увидеть.

По счастью – или же специально – по мере приближения к библиотеке студентов становилось все меньше. Как будто они просто исчезали. Но это была только теория…

Добежав до нужных дверей, которые были распахнуты настежь, я затормозила только когда завернула в библиотеку. И замерла. Мое сердце колотилось как сумасшедшее, но я даже дыхание задержала от того, что увидела.

Ребята не врали, библиотека действительно выглядела, как после подрыва. Все полки валялись в полуразрушенном состоянии, книги разбросаны по полу, многие из них разодраны в клочья.

А вон тот самый шкаф, за которым я пряталась от фантома.

Это был тот самый погром, который остался после того, как мы с Дарэном забежали в библиотеку и встретились с фантомом. В тот самый день после того, как мы ушли, ничего не осталось. Все было в порядке. Никто не знал об этом.

И тут вдруг последствия наконец-то докатились до всех остальных. Это было жутко странно и еще вгоняло в полный ступор. Бродить по библиотеке и видеть все это… Я даже не представляла, что все это может значить.

– Библиотекарша сегодня не работает, – отшутился кто-то у меня за спиной.

Я резко обернулась. В первое мгновение я еще не совсем поняла, что произошло и кто передо мной стоит. Просто парень. Я его знаю. Но…

Тут внезапно на меня словно снизошло озарение, и я схватилась за грудь.

– Дарэн? – Выдохнула я его имя.

Светлые непослушные волосы, все та же нездоровая худоба и попытка скрыть ее вещами на размер побольше. Это был он. И он подтвердил мне это.

– А ты кого ожидала? – Развел руками он.

Я внезапно так обрадовалась, что сорвалась с места и бросилась ему на шею. Я видела его лицо, когда он понял, что я несусь на него. Сначала он отшатнулся, словно собирался бежать, как будто я в действительности бросилась к нему, чтобы убить. Но поскольку расстояние между нами было небольшим, он не успел принять решение, безопасны ли мои намерения или нет, так и остался стоять на месте. Предоставив мне возможность завершить начатое и броситься ему на шею.

Сначала он стоял, как истукан, в максимальном напряжении. Потом он отшатнулся – он все-таки был очень худым и его спокойно может сдуть легкое дуновение ветерка, не то, что я, налетающая на него с объятиями – и закряхтел, приходя к осознанию того, что я делаю.

– Я конечно хотел бы не быть с тобой врагами… – начал отдирать мои руки от себя он, – но не до такой степени.

Поддавшись на его попытки, я позволила ему развести мои руки в стороны. Когда я отстранилась и посмотрела на его лицо, я увидела негодование и даже ужас. Но я была в совершенно другом состоянии, которое доминировало на все сто процентов.

– Это временные петли, – заявила я.

Дарэн моргнул. Пару раз. Затем его брови взлетели вверх, и он переспросил:

– Что?

– Помнишь, ты мне рассказывал? Три способа… Временные петли?

– И? – Все еще не понимал Дарэн.

– Я сейчас в ней!

– Не может быть.

– Еще как может!.. – Я задумалась. – Подожди… для тебя сейчас что? В смысле – ты пришел и библиотека разгромлена. Ты ведь помнишь наш разговор и…

– Я тебе вообще нужен? – Повел бровью Дарэн.

– Извини.

– Во-первых, я не понял, что ты имеешь в виду на счет временных петель. Но к этому мы сейчас вернемся. Что же до времени, когда я здесь – неделю спустя.

– Дарэн, это все еще не прекращается. Я видела будущее, теперь я вижу прошлое!

– Откуда ты знаешь, что это прошлое? Может быть, библиотеку могли разгромить и позже. Тут все возможно.

– Да, библиотеку разгромить могли, но…

И тут-то я осеклась. Да, подкралась к самой неприятной теме, о которой я даже вспоминать не хотела, не то, чтобы обсуждать ее. Но я же уже начала, Дарэн не дурак, догадался, что я имею в виду что-то конкретное.

– Что «но»? – Уточнил он.

Пришлось выкручиваться.

– Ты сам сказал, что ты на неделю позже. А у меня уже почти февраль!

Дарэн нахмурился.

– Серьезно? – Не поверил он мне.

– Ага, – закивала я.

Только бы не стал уточнять и выспрашивать. Он ведь это дело до чертиков любит. Ладно, спокойно, сейчас он переведет тему и…

– Так мы все-таки заключили перемирие? – Спросил он.

Вот дьявол! Мой желудок неприятно сжался, я едва сдержалась, чтобы не сморщиться от неудовольствия. Ладно, спокойно.

– Да, – ответила я. А затем у меня мелькнула безумно гениальная мысль. – И именно поэтому мне нужна твоя помощь.

– Какая?

Ладно, он отвлекся. Нужно что-нибудь спросить. Не самое гениальное, но я нашлась довольно быстро.

– Я собираюсь освободить Воронов, – выпалила я.

Дарэн поперхнулся и выдохнул:

– Свихнулась?!

– Нет, но… у меня не было выбора… Я…

– Ты сумасшедшая, Солэнклэр! Их нельзя… их… ни в коем случае, даже не думай в эту сторону!

– У меня нет выбора!

– Что произошло?!

Я сделала глубокий вздох и рассказала Дарэну обо всем, что произошло. Да, он был моим врагом. Но вообще-то он в моем времени мертв, а мертвецы не разговаривают. К тому же у меня действительно кончились идеи, как собственно Воронов освободить.

По итогам моей сумбурной речи Дарэн выглядел уже не таким категоричным. Более того, он сказал то, чего я не ожидала.

– Они показали тебе это не для решения. Они показали тебе, с кем ты имеешь дело. И что будет, если ты найдешь Хозяина. Точнее, он тебя найдет.

Сначала я растерялась – все-таки не каждый день после столь продолжительной и довольно занимательной беседы тебе тут дают вполне рациональный на это ответ – но потом кашлянула и ответила:

– Я знаю. Точнее – я знала это и раньше. Я и не очень-то хочу встречаться с повелителем Воронов. Но… – я задумалась на секунду-другую, – ты думаешь, тот Повелитель как-то связан с тем, кто повелевает Воронами сейчас?

– Может быть, – пожал плечами Дарэн. – В любом случае это не самая твоя гениальная идея.

– Но у меня не было выбора! Они чуть Рэйвина не прикончили, а уж меня бы и подавно!..

– Я это понял, – скривился Дарэн, испытывая явное неудовольствие от кричащей на него девчонки. – Однако, так или иначе, тебя это ни к чему хорошему не приведет.

Я вздохнула.

– В общем-то, после Блэйка я в этом не сомневаюсь.

Дарэн сдвинул брови и спросил:

– Что значит «после Блэйка»?

– Ну.… Рэйвин сказал, что нужно наречь Воронов именами, чтобы уже дать своего рода толчок для их освобождения. Что я и сделала.

Виновато потупив взгляд, я сделала вид, будто мне очень сейчас интересно смотреть в стенку.

– Так ты дала ему имя, – заключил Дарэн.

– Кому? Блэйку? Ну да, высекла у него на груди. Маной. Как сказал Рэйвин. Это типа магической субстанции… Ну то есть – чего я тебе-то рассказываю? Ты, как никто другой, это знаешь.

– Я имел в виду твоего Ворона.

Я захлопала глазами.

– Да. Ты же знал это. – Дарэн покачал головой, а я закатила глаза и вздохнула. – Да что это со всеми вами? Ну, назвала я прислужника, ну и что?! Странно, что вы этого не делаете! Как к ним тогда вообще обращаться?!

– К ним лучше вообще не обращаться. И уж, тем более, не отпускать их.

– Ладно, у меня все равно выбор не большой. Хотя бы скажи мне что случится, когда я их освобожу?

Глаза Дарэна полезли на лоб.

– Что значит «когда»?! – Возмутился он. – Ты что? Не сомневаешься в том, что тебе удастся отпустить Воронов?

– Ну… – задумчиво протянула я.

– Ты совсем чокнутая, Солэнклэр, – покачал головой Дарэн.

– Почему? Потому, что решила, что мне это по плечу?

– Потому что не ищешь, как избежать того, что ты на себя взяла.

– Избежать? А разве я могу?

– Вообще-то я думал, что ты задала мне вопрос на счет Воронов именно поэтому.

– Подожди…

Я серьезно задумалась.

– Найти Повелителя опасно. Но, если тебе все-таки удастся это сделать, его можно убить. И тогда Вороны снова исчезнут. И не причинят тебе вреда.

– Убить? Я не способна на убийство.

– Предпочитаешь умереть?

– Нет, но… Просто Повелитель, кем бы он ни был, он все-таки человек. Я не могу перейти черту.

– Какую черту? – Со скепсисом в голосе произнес Дарэн. – Ты назвала своего Ворона… Ты дала ему имя! Ты рассматриваешь возможность помочь Воронам и освободить их! Ты далеко за чертой!

– Убийство и освобождение не одно и то же! – Заявила в свою защиту я.

– А как ты думаешь, чем они займутся, как только освободятся? – Сложил руки на груди Дарэн.

– Я не знаю! – Задумавшись, я прокрутила в голове наш разговор с Рэйвином. То есть мой монолог и его периодические кивания, когда я задавала ему вопросы. – Рэйвин сказал, что не в курсе, то есть… он не знает…

– Конечно, он тебе не скажет! Он что, дурак?! Особенно, когда ты, дура такая, с легкостью собираешься освободить его!

– Ему нужно мое сердце, чтобы освободиться полностью!

– И это тебя успокаивает, а не пугает?!

– Он не желает мне смерти!

– Пока не вернул себе и своим собратьям свободу.

– Ну, это же понятно!

– Но не понятно, почему ты так хочешь им в этом помочь!

– Я же сказала тебе…

– …И я тебе тоже сказал! Убей Повелителя и забудь о Воронах. Это должен быть кто-то очень сильный, чтобы призвать их в этот мир из забытия. К тому времени, когда их снова призовут, внукам твоих внуков уже успеет исполниться семьдесят.

– Я не могу их предать!

Дарэн шлепнул себя по голове.

– Солэнклэр, ты все-таки ненормальная!

– Не суди всех по себе.

Дарэн сначала разозлился и с претензией уставился на меня, а затем шагнул ко мне ближе и заговорил на пол тона ниже:

– Они не случайные жертвы обстоятельств. Вороны – прислужники дьявола. И это не просто присказка или крылатое выражение. Они были рождены для этого. У них нет воли и желаний. У них нет чувств, они призваны только служить своему Повелителю и больше ничего. Их сдерживает только его слово. Если их ничего не будет сдерживать, они могут уничтожить все живое на земле.

– Да зачем им это надо?

– А почему ты решила, что у них нет цели? Она у них есть – они хотят свободы. Но почему? Ты не задавала себе этот вопрос?

– Нет.

– А зря. Потому что их цель может быть вполне конкретная.

– Ладно, помимо глобальной катастрофы и прочее, какая у них может быть цель?

Дарэн вздохнул и почесал затылок.

– Когда их впервые приручил колдун, они были не совсем свободны. Есть такое предположение, что даже если провести ритуал и освободить Воронов от их нынешнего Хозяина, они все равно будут принадлежать Дьяволу.

– И?

– Как это «и»?! – Снова возмутился Дарэн. – Это было не случайно, что их у него забрали. Их руками он мог творить ужасные дела. И никто не мог их остановить. Вспомни: каждый раз, когда твой Ворон что-то делал, ты поражалась его силе. Даже фантом. Его нельзя было уничтожить. Но твой Ворон смог это сделать. Солэнклэр, Вороны способны на все. И уничтожить они тоже могут все, что только можно вообразить. Не смей их освобождать.

Да, я понимала, что в словах Дарэна есть вполне конкретный смысл, но я настолько свыклась с мыслью о том, что я сделаю это, что рассматривать другую теорию мне совершенно не хотелось. Это не вязалось с моими представлениями о том, как это будет выглядеть в конце. То есть понятно, что никто мне «спасибо» за освобождение не скажет, но все равно…

– Подумай, Солэнклэр, – продолжал Дарэн, – Вороны убивают каждого, кто встает на их пути. Ты сама видела, на что они способны. Но внезапно они останавливаются и дают тебе возможность выдвинуть свое предложение. Почему?

Я заглянула в его голубые глаза.

– Почему? – Спросила его я.

– Где ты сейчас находишься? – Спросил Дарэн.

Я огляделась и через мгновение уже все поняла.

– Они знают.

– Они знают, – повторил Дарэн. – Временные петли могут проявляться по-разному. Только в одном случае Вороны действительно могли оставить тебя в живых после того, как

ты проявила свою магию. Если они попали в одну из таких петель и видели, что именно ты их освободишь.

Это немыслимо. Как это не освободить их? То есть в какой-то степени что-то внутри меня даже немного успокоилось. Ведь я понятия не имела, как освободить Воронов, да и серьезно никогда не задумывалась, что случится, когда я это сделаю. Но, с другой стороны – Рэйвин. Он ведь теперь мой. Чтобы забыть о нем, мне нужно убить себя?

– А как же Рэйвин? – Озвучила свой вопрос я.

– А что Рэйвин? – Не понял Дарэн.

– Он же теперь мой Ворон, – напомнила я. Дарэн впервые не нашелся, что ответить сразу. – И это еще не все.

– В смысле?

– Я почти освободила его.

Глаза Дарэна расширились.

– Что ты сделала?

– Ну, что? Я же сказала, что они мне поверили! Я же должна была чем-то крыть! Вот я им и сказала, что Рэйвин почти свободен.

Дарэн вздохнул и отвернулся.

– Ладно. Я понял. Но твое «почти» все-таки говорит о том, что твой Ворон еще не свободен.

– Да, на счет этого: я думаю, что Рэйвин уже больше не Рэйвин.

– Что?

– Видишь ли, в последнее время он… стал вести себя не так, как раньше. Я не думаю, что это он.

– Что значит не так, как раньше?

– Он знает вещи, о которых я ему не рассказывала. Вещи, о которых я никому не рассказывала.

Дарэн задумался на несколько минут.

– Возможно, он одержим.

– Чего? – Нахмурилась я.

– Вороны – это всего лишь оболочка. В них заключена большая сила, но внутри… у них нет души. Если бы кто-нибудь захотел поместить в него душу, это было бы вполне возможно сделать.

– И… если этот кто-то вселился в Ворона… Тогда Ворон может говорить?

– Думаю, да. Вороны вообще не разговорчивы. Они общаются телепатически и даже тогда от них услышать что-либо почти невозможно, если это не приказ их Повелителя. Если Ворон разговаривает… Это вполне возможно.

– Но разве так можно? Без его ведома, я имею в виду?

– Я не знаю, – пожал плечами Дарэн. – Все, что я знаю, я тебе говорю. Остальное…

Он покачал головой.

– Ладно, с этим, по крайней мере, разобрались. Теперь что касается моей безопасности.

– Кто приручил твоего Ворона?

– Это имеет значение?

Дарэн ухмыльнулся.

– Все еще не доверяешь мне, да?

– Дело не в этом, я просто пытаюсь понять, к чему ты клонишь?

– Если он приручил твоего Ворона, значит, он может его благополучно отучить. То есть разрушить эту связь. – Я сделала глубокий вздох. – Что?

– Не важно. Скажи: но ведь зло всегда существовало и, если раньше Вороны подчинялись Дьяволу, значит, это не очень сильно ударит по всем, так ведь?

Дарэн нахмурился и пару минут смотрел на меня.

– Ты ведь знаешь, кто такая искупительница, верно? – Спросил он.

– Ну да, – подтвердила я. – Ее кровь может сделать младших демонов старшими.

Дарэн закатил глаза.

– Так ты приперлась сюда, даже не зная, кто такая искупительница?

Ответить мне на это было нечего, потому что, как я понимаю, мои знания были несколько скудны. Дарэн скривился и начал рассказывать.

– Много лет назад еще задолго до появления современных цивилизаций уже велась война между добром и злом. И в какой-то момент добро стало побеждать зло. Люди были избавлены от страданий и могли жить мирной жизнью. Ангелы, которые присматривали за ними, сначала просто наблюдали за тем, как мир существует в добре. Но потом все изменилось.

– Сначала все начиналось незаметно, маленький огрехи, которые совершали люди, можно было легко поправить. Но потом границы между добром и злом начали размываться. Люди забыли о том, что такое зло, но они не забыли, как его совершать. Утопия была создана, но существовать не смогла.

– Ангелы поняли, если это не прекратить, все будет уничтожено. Люди перестали понимать, что есть зло, потому что не было для этого примера. Тогда ангелы и демоны встретились на земле, чтобы решить эту проблему.

– После переговоров и обсуждений было решено, что добро и зло должны существовать в равных половинах. Никто не может заставить человека принять ту или иную сторону, однако, когда возникла такая ситуация, нужно было что-то предпринять. Они и предприняли.

– Они выбрали священный сосуд, в котором смешали свою кровь. По идее, когда численность одной из сторон начинала превышать другую, та сторона, что уменьшилась, должна была привести новобранцев на свою сторону. И смешенная кровь могла обратить низших в высших, тем самым восполнить численность и восстановить баланс.

– Но как это всегда бывает, после заключенного мира демоны предали ангелов и похитили сосуд. Они хотели захватить мир, им не очень-то нужно было вселенское благополучие и равновесие. Как только ангелы узнали об этом, они погнались за демонами.

– Нагнали они их на третью ночь, в небольшом городе. За обладание сосудом развязалась настоящая схватка. Много людей погибло, но, в конце концов, когда ангелы стали побеждать, демон, что нес сосуд, не удержал его. Тот разбился и пролил всю кровь на человека. На последнем издыхании женщина, которую коснулась божественная и дьявольская кровь, впитала ее в себя и тут же умерла, еще до того, как к ней подоспели ангелы или демоны.

– Священная кровь не могла пропасть просто так, она была защищена от исчезновения. Ничто не может ее уничтожить, но поскольку она коснулась живого существа, она может возродиться в венах только человека. С тех самых пор и добро, и зло ищут искупительницу, чтобы восполнить недостатки своих сторон. Но, если добро желает ее защитить и оградить, то зло…

– …хочет завладеть армиями. Ясно.

– Странно, что ты этого не знала.

– Теперь знаю, – нахмурилась я.

– Если Вороны вернутся к своему истинному Хозяину, никому не поздоровится. Он отправит их на охоту за светлыми созданиями. Их численность уменьшится. Причем прошу заметить: не факт, что первым заданием для них не станет раздобыть кровь искупительницы.

– Но они не могут! То есть Рэйвин был дан мне в помощь в этом вопросе! Но когда я просила его помочь мне…

– …А почему ты так уверена, что он станет тебе в этом помогать? Да, он тебе подчиняется, на него действует сковывающее заклятие. Но ты не настоящий его Повелитель. Он может защитить тебя, да, может даже убить для тебя бессмертное существо. Но то, что ему было приказано Дьяволом задолго до твоего рождения – непреклонное правило. Они его создания,

в них заложены его мысли, его желания. Другого им не дано. Перестань очеловечивать существ, которые не имеют ничего, кроме четких инструкций на убийство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.